

Очеркъ исторіи народнаго образованія въ Бессарабіи въ первой половинѣ XIX-го вѣка.

*«Такъ говоритъ Господь: ...распахните
себя новыя нивы.» — Пророкъ Іеремія.*

Съ присоединеніемъ Бессарабіи къ Россіи по мирному трактату съ Турціей, заключенному въ Букарестѣ 16 мая 1812 года, для культурной миссіи Россіи открылось новое, мало или почти вовсе невоздѣланное поприще. На всемъ пространствѣ новоприсоединенной области не было ни одной прочно организованной школы—народной ли, духовной или спеціальной какой-либо. И это вовсе не было обусловлено одною шестилѣтней (1806—1812) оккупаціей княжествъ Молдавіи и Валахіи русскими войсками по поводу войны съ Турціей; отсутствіемъ всякаго просвѣтительнаго движенія характеризуется и весь XVIII-ый вѣкъ румынской исторіи. Возникшіи отъ времени до времени греческія училища—мертвоорожденные дѣтища князей фанариотовъ, мечтавшихъ привить въ княжествахъ эллинскую образованность,—находились въ дурномъ состояніи, не пользовались симпатіями общества и мало посѣщались, хотя на содержаніе ихъ исправно взимался извѣстный налогъ съ бояръ и духовенства. Такъ дѣло стояло въ центрахъ—столицахъ княжествъ; что же должно было быть въ Бессарабіи, тогда называвшейся на языкѣ румынъ «за-прутскою частью» и составлявшею провинцію *per existentiam*? Неудивительно, что, ко времени присоединенія Бессарабіи къ Россіи, сорокатысячное населеніе новой окраины было чуждо всякихъ понятій о наукахъ и образованіи, какъ о мощныхъ рычагахъ прогресса; сознаніе самой необходимости школъ или вовсе отсутствовало, или было крайне смутно. Даже мѣстная знать, дворяне, по отзыву Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ⁸⁴⁾ «по прежнему, весьма бѣдному состоянію своему, не могли приобрести ни нужныхъ свѣдѣній, ни составить себѣ нравственныхъ правилъ, долженствующихъ руководствовать истинно благороднаго человека».

⁸⁴⁾ См. у *Защюка*, въ соч. «Бессарабская Область», въ I-й части на стр. 397-ой, ссылку на «Журналъ Министерства» за 1859 г. № 10, содержащій «Исторію Министерства В. Дѣлъ».

почему долгое время не было возможности заимать должности по мѣстному управленію лицами изъ уроженцевъ края. Единственнымъ грамотнымъ—и то лишь въ относительномъ смыслѣ—сословіемъ было духовенство, а изъ мірянъ добивались «книжности» лишь тѣ, коихъ вѣками унаследованный духъ благочестія и подвижничества приводилъ въ монастыри. Какъ и вѣкогда на Руси, монастыри Молдавіи и Бессарабіи издревле были западной стѣнью немогшихъ «ниготию», предпочитавшихъ книжныя сокровища невѣрнымъ богатствамъ міра. Отъ образованія чтеніемъ собственнаго духа христіанское рвеніе книжниковъ—эсестовъ обратилось къ обученію грамотѣ «мѣждѣ» и первымъ плодомъ этого рвенія было составленіе учебниковъ. Первые такіе учебники на молдавскомъ языкѣ относятся ко времени Господаря Молдавіи Іереміи Могилы (1596—1600; 1601—1607 гг.), брата знаменитаго Кіевского митрополита Петра Могилы. Нѣкоторые уцѣлѣвшія бумаги второй половины XVIII вѣка показываютъ, что при Бессарабскихъ монастыряхъ существовали даже небольшія школы для первоначальнаго обученія, но объ устройствѣ и составѣ этихъ школъ можно только гадать. Всего вѣроятнѣе, это были причетническія школы, главнымъ образомъ имѣвшія цѣлью обучить младшую братію церковному уставу, восточному осмогласію (*псалтирѣмъ*, по мѣстному выраженію,) и отчасти письму.

Съ открытіемъ по просвѣщенной инициативѣ Митрополита Гавріила Банулеско-Бодоми 31 января 1813 года семинаріи въ Кишиневѣ, первоначально въ составѣ двухъ классовъ: приготовительнаго и грамматическаго, бессарабское солнце впервые стало освѣщать картины неисчисливой школьной дѣятельности. До этого времени самое названіе «семинарность» было извѣстно въ Бессарабіи только развѣ благодаря бѣглымъ ученикамъ Каменецъ-Подольской семинаріи, которые въ безбрежныхъ стѣнахъ Молдавіи вѣрѣдно пробовали разсѣять свою истому.⁶⁵⁾

Съ открытіемъ въ Кишиневѣ семинаріи типъ «бурсана» сталъ роднымъ и для Бессарабіи. Подъ высоко-гуманнымъ, отечески-внимательнымъ руководствомъ и покровительствомъ Митрополита Гавріила, семинарія быстро стала приближаться къ своей норѣ; къ классамъ: *приготовительному*, раздѣленному на двѣ группы — *инфиму* и *фару*, составившія впоследствии (съ 1823 года) *приходское училище* съ двухгодичнымъ кур-

⁶⁵⁾ Архивъ Кишинев. Консист. 1809 г. № 9: «Дѣло по сообщенію Подольской Духовной Консисторіи объ отысканіи бѣжавшихъ изъ тамошней Семинаріи учениковъ Павла Катошинскаго и Владиміра Яницкаго и объ отсылкѣ въ оную Консисторію на присмотрѣ» — на 8 л.

сомъ—, и *грамматическому*—такъ же дѣлвшенуся на *грамматику*, и *синтаксиму*; составившія со временемъ первое *уздное духовное училище*, изъ года въ годъ стали прибавляться, собственно-семинарскіе классы: поэзін и риторикъ (словесное отдѣленіе), логики и философія (философское отдѣленіе) и теологія (богословское отдѣленіе; каждое отдѣленіе съ двухгодичнымъ курсомъ), такъ что къ 1821 году семинарія состояла изъ полнаго числа классовъ. Кромѣ названныхъ доктринъ, въ ней преподавались—исторія, географія, математика и языки: греческій, латинскій, русскій и молдавскій *непрямикомъ*, а французскій и нѣмецкій *произвольно*, т. е. по желанію каждаго учащагося.

Такимъ образомъ, первымъ учебнымъ учрежденіемъ въ новоприсоединенной Бессарабіи было *духовная семинарія*. Однако, это не было узко-сословное учрежденіе. Доступъ въ него былъ открытъ для всѣхъ сословій, что видно изъ слѣдующаго. «Указа Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Экзарху оного, преосвященному Митрополиту Гавріилу и кавалеру».—отъ 30 мая 1813 года:

«По Указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Тайнаго Совѣтника, Государственнаго Совѣта члена, сенатора, Синодальнаго оберъ-прокурора и кавалера, князя Александра Николаевича Голицына, что генералъ отъ инфантеріи графъ Аракчеевъ сообщилъ ему Господину Синодальному оберъ-прокурору, что вслѣдствіе представленія Бессарабскаго Гражданскаго Губернатора Стурмы, Государи Императоръ соизволилъ, чтобы въ учреждаемой въ тамошнемъ краю Духовной Семинаріи обучалось и свѣтское юношество впредь до устройства Гражданскаго Училища; если по духовной части не найдено будетъ въ томъ какого неудобства и по учиненной справкѣ *приказали*: О семъ Высочайшемъ повелѣніи, для надлежащаго исполненія, къ Вашему Преосвященству послать указъ.»

На Указъ этотъ экзархъ Гавріилъ сдѣлалъ (29 іюля 1813 года) надпись: «Дикастеріи нашей приказать публиковать о сей Высочайшей волѣ Государа Императора, и что по сему приняты будутъ къ ученію въ Семинарію свѣтскаго званія ученики».⁸⁶⁾ Слѣдствіемъ всего этого

⁸⁶⁾ См. Сводъ синод. указовъ, полученныхъ въ Кишинев. Духов. Дикастеріи за 1813 г. № 9. Ср. Арх. Кишинев. Конс. 1813 г. № 428: «Дѣло по Указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода о Высочайшемъ повелѣніи, чтобы въ учреждаемой въ Бессарабской Области Духовной Семинаріи обучалось и свѣтское юношество впредь до устройства Гражданскаго Училища».—на 20 лист.

было то, что семинарія фактически сдѣлалась разсадникомъ просвѣщенія для всего вновь присоединеннаго края, безъ различія сословій. ⁸⁷⁾ Это обстоятельство, побудившее насъ отмѣтить фактъ учрежденія семинаріи, какъ основной въ исторіи народнаго образованія въ Бессарабіи, въ свое время было по достоинству оценено ибѣтными интеллигентнымъ обществомъ, съ полнѣйшѣмъ довѣріемъ отдававшимъ дѣтей своихъ на воспитаніе и обученіе въ «митрополичье училище». ⁸⁸⁾ Въ свою очередь М. Гавриилъ, видя сочувствіе общества къ новому училищу, счелъ себя въ правѣ ходатайствовать предъ вторымъ бессарабскимъ губернаторомъ Гартингомъ о заимообразномъ ассигнованіи суммы въ 15 тысячъ левовъ изъ бессарабскихъ губернскихъ доходовъ для начатія постройки собственныхъ зданій семинаріи, вначалѣ помѣщавшейся въ наемномъ до-

⁸⁷⁾ Здѣсь же замѣтимъ, что какъ среднее духовно-учебное заведеніе Кишиневская духовная семинарія сослужила службу не одной Бессарабіи но и значительной части Херсонской губерніи, коей убѣды: Тираспольскій, Анацѣвскій и Одесскій, съ самаго момента учрежденія Кишиневской епархіи, вошли въ составъ послѣдней и оставались въ ней вплоть до учрежденія 9 мая 1837 года самостоятельной епархіи изъ губерній Херсонской и Таврической, съ архіерейскою кафедрою въ Одессѣ. За открытіемъ самостоятельной епархіи не замедлило и учрежденіе духовной семинаріи въ Одессѣ, благодаря энергичному ходатайству предъ Св. Синодомъ перваго архипастыря ново-учрежденной епархіи, преосвященнаго Гавріила (Розанова), бывшаго до того архіепископомъ Екатеринославскимъ. 1 октября 1838 года уже послѣдовало торжественное открытіе въ Одессѣ «Херсонской духовной семинаріи», сохранившей названіе «Херсонской» до 1871 года, когда была переименована въ Одесскую. Черезъ два года послѣ этого (1873 г.) возникла семинарія и въ Семфиropolѣ въ связи съ образованіемъ особой епархіи изъ Таврической губерніи, послѣ чего и Одесская семинарія ограничила сферу своей дѣятельности предѣлами Херсонской епархіи. Впрочемъ, еще съ 1858 г. значеніе этой семинаріи простерлось далеко за эти предѣлы, когда вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода отъ 15 марта 1857 года, во исполненіе Высочайшей воли Государя Императора, при семинаріи открытъ былъ особый пансіонъ для образованія въ духѣ Православія молодыхъ южныхъ славянъ и единоувѣрныхъ намъ грековъ и арабовъ.

⁸⁸⁾ Никакой платы за правоученіе съ дѣтей свѣтскихъ лицъ не взымалось, но содержать ихъ обязаны были сами родители. Арх. Кишин. Конс. 1817 г. № 21: «Дѣло о высылкѣ священно-церковно-служительскихъ дѣтей въ Семинарію къ ученію и о прочихъ семинаристахъ». — на. 151 л. См. особенно лл. 1—4 о сынѣ Михалакія Хиждева, лл. 25—27 о псынкѣ Богдана Никшаца и лл. 126—128 о сыновьяхъ губ. секретарши Маріи Семигравовой.

иъ нѣкоего полковника Грабовскаго. Гартингъ въ отношеніи отъ 4 іюня 1814 года отвѣтствовалъ: „

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь! Сколько ни желалъ бы исполнить предположеніе Вашего Высокопреосвященства..., но я не смѣю самъ собою приступить къ удовлетворенію такового требованія Вашего Высокопреосвященства, по тѣмъ единственно прѣчинамъ, что вся сумма здѣшнихъ областныхъ доходовъ состоитъ въ непосредственномъ распоряженіи Министерства Финансовъ, слѣдственно безъ воли его таковая не можетъ быть никому отпускаема, да притомъ же сообщаясь съ обстоятельствами, и долженъ быть и къ тому приготовленъ, что Министерство, зная о состояніи здѣшней суммы, можетъ таковую потребовать, а потому, дабы не поднасть подъ отвѣтственность, съ сожалѣніемъ отвѣтствую Вашему Высокопреосвященству о той невозможности, каковая мною здѣсь объяснена. Въ прочемъ не благоугодно ли будетъ Вамъ, Милостивый Государь, самнитъ отнестись объ отпускѣ суммы къ Г. Министру Финансовъ, которой одинъ только можетъ разрѣшить таковое требованіе Вашего Высокопреосвященства, или представить мнѣ войти о томъ съ представленіемъ...»⁹⁰⁾

М. Гаврилъ не замедлялъ снестись съ Министерствомъ Финансовъ и получилъ изъ казны къ осени того же 1814 года 30 тысячъ левовъ⁹¹⁾ замѣтнообразно подъ условіемъ погашенія долга въ теченіе шести лѣтъ⁹²⁾. Значительность-ли полученной суммы или чисто педагогическія соображенія навели М. Гаврила на мысль объ учрежденіи при семинаріи «благороднаго пансіона», т. е. закрытаго учебнаго заведенія для дворянскихъ дѣтей. Къ 1816 году, въ ряду новыхъ строеній семинаріи, продолжающихъ существовать понынѣ, было готово и зданіе для «благороднаго пансіона» (гдѣ выпѣ квартира о. ректора). При общности начальства и главныхъ наставниковъ въ семинаріи и пансіонѣ, послѣдній отличался преобладаніемъ въ немъ филологическихъ занятій. Здѣсь природные нѣмцы и французъ преподавали нѣмецкій и французскій языки, хотя главная цѣль «пансіона» была «доставить... краю способныхъ и полезныхъ людей и чиновниковъ, основательно знающихъ языки: русскій и молдавскій...»⁹³⁾ Окончившіе полный пятилѣтній курсъ ученія въ «пансіонѣ» выпускались въ чинъ XII класса. Занимствуемъ нѣкоторыя данныя о первоначальномъ состояніи

⁹⁰⁾ Архивъ Кишин. Конс. 1813 г. № 428, л. 3-18.

⁹¹⁾ Левъ = 9¼ к. на золото.

⁹²⁾ Архивъ Киш. Конс. 1815 г. № 317, л. 3-2.

⁹³⁾ Архивъ Кишин. Семинаріи, 1815 г. № 18, л. 25.

и послѣдующей судьбѣ пансіона изъ исторической записки о немъ, составленной въ 1830-мъ году тогдашнимъ его директоромъ и вѣдѣмъ ректоромъ семинаріи прот. Викторомъ Пуринскимъ.

Въ Высочайше утвержденномъ 21 августа 1812 года ⁸⁹⁾ докладѣ Святейшаго Правительствующаго Синода объ учрежденіи Кишиневской Епаріи изъясненъ Высочайшая Ея Императорскаго Величества воля, чтобы въ учреждаемой въ Бессарабіи Духовной Семинаріи обучалось и свѣтское юношество впродъ до устройства гражданскаго училища.

Возрадованіе, чего съ открытія семинаріи поступало въ оную и свѣтское юношество, а въ исходѣ 1816 года покойнымъ Преосвященнымъ Экзархомъ Митрополитомъ *Гаврииломъ*, по желанію Бессарабскаго Дворянства, на основаніи той же Высочайшей воли, учрежденъ при семинаріи и особый *Благородный Пансіонъ* подъ собственнымъ Ея Преосвященства почительствомъ и управленіемъ *Директора, Инспектора и Эконома*, назначаемыхъ Епархіальнымъ Архіереемъ, изъ коихъ Директоромъ до сего есть ректоръ семинаріи, инспекторъ же и экономъ, такъ какъ и вѣстники, назначаются Епархіальнымъ Архіереемъ изъ учителей семинаріи, а для языковъ: нѣмецкаго, французскаго и греческаго — сторонніе, извѣстные по благонадежности. По пансіону сему отчеты представляются ежегодно Начальствомъ пансіона Епархіальному Архіерею. Устройствомъ своимъ и успѣхами воспитанниковъ, заведеніе сіе обратило на себя вниманіе Главнаго Правительства. Въ маѣ мѣсяцѣ 1823 года Господиномъ Исправляющимъ должность Полномочнаго Намѣстника Бессарабской области Генералъ *Измавъ*, по причинѣ недостатка въ адъшевѣ области чиновниковъ, основательно знающихъ языки русскій и молдавскій, испросилъ (черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ гр. Кочубея) Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе учредить въ семъ пансіонѣ разрядъ *казенныхъ* воспитанниковъ изъ десяти дѣтей бѣдныхъ, честныхъ и заслуженныхъ дворянъ, съ тѣмъ, чтобы они преимущественно знали молдавскій и русскій языки, и окончивъ курсъ ученія (для котораго назначено *восемь лѣтъ*, т. е. до 1832 года), были обязаны посвятить себя службѣ въ Бессарабской области по крайней мѣрѣ на *восемь лѣтъ*, и чтобы сіе, какъ Генералъ Измавъ предполагалъ, было пожеланіемъ примѣромъ къ побужденію богатѣйшихъ родителей болѣе стараться о воспитаніи своихъ дѣтей. Затѣмъ въ 1824 году Преосвященный Архіепископъ *Ди-*

⁸⁹⁾ Ошибочно — въ 1818 года. — *Прим. Ред.*

митрій, всего непосредственному надзору принадлежить сей пансіонъ....] желая доставить здѣшнему краю болѣе способныхъ и полезныхъ людей; по согласію Господина Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора Графа *Воронцова*, сверхъ десяти штатныхъ, помѣстивъ еще двухъ воспитанниковъ на счетъ той же. Между тѣмъ предположенія Генерала Ишова оправдались. Нѣкоторые изъ родителей, видя пользу отъ сего, тогда единственнаго въ Бессарабіи учебнаго для благороднаго юношества заведенія, отдавали въ оное своихъ дѣтей и всегда оставались благодарными за успѣхи и нравственность. Хотя же отъ Главнаго Начальства не было никакого распоряженія, чтобы въ учебное заведеніе сіе, основанное не на казенныхъ либо выдахъ коростныхъ, но на званіи Высшей воли Его Императорскаго Величества, и состоящее подъ главнымъ надзоромъ Епархіальнаго Архіерея, не были принимаемы дѣти дворянскіе; при всемъ томъ, когда въ августъ мѣсяцъ 1828 г., съ прибытіемъ въ Кишиневъ Директора Бессарабскихъ училищъ г. *Гриневича*, начали учреждаться здѣсь гражданскія училища, принятіе въ оное новыхъ учениковъ прекращено. Но когда затѣмъ въ октябрь мѣсяцъ того же года Господинъ Новороссійскій и Бессарабскій Генералъ-Губернаторъ Графъ *Воронцовъ* предписаніемъ далъ знать Исправнику, по какому должностъ Бессарабскаго Гражданскаго Губернатора Вице-Губернатору Голубцову, а сей увѣдомилъ Начальство Пансіона, что т. е. Директоръ Бессарабскихъ училищъ Гриневичъ не имѣетъ никакого права удерживать у себя (т. е. въ уѣздномъ училищѣ) учениковъ, обучающихся въ частныхъ училищахъ, безъ воли ихъ родителей, и что они могутъ слѣдовать куда пожелаютъ,—то послѣ сего Начальство Пансіона, бывъ въ необходимости, уступить усиленнымъ просьбамъ нѣкоторыхъ родителей, съ разрѣшенія Преосвященнаго Димитрія, приняло въ пансіонъ пятнадцать учениковъ; сверхъ того и исключенные, по разсмотрѣнію Преосвященнаго Димитрія и съ согласія Графа *Воронцова*, за неспособность казенные воспитанники *Смирновъ*, *Шпехтъ* и *Жадановъ 2-й* *) оставлены потомъ въ пансіонѣ—первый по ходатайству

*) Ко времени закрытія Пансіона въ 1831-мъ году въ немъ обучались а) *содержимые отъ казны*: Филатовъ, Лейбинъ, Жадановъ 1, Жадановъ 2, Мигдановъ, Жуковскій, Богаевскій, Лисецкій, Трасцовскій, Смирновъ, Шпехтъ, Бершадскій и б) *содержимые со взносомъ* свѣтскіе же благородные юноши: Александріи, Мокринскій, Гермезіу, Рышляковъ, Афросимовъ, Лисаневскій, Васильевъ, Желиповъ, Главче, Кипчереско, Ружинскій, Вантышъ 1, Вантышъ 2, Лучкинъ, Трасцовскій 1, Трасцовскій 2, Арванитакіи.

Господина Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго, второй — Графа Воронцова, и третий — по воли самого Пресвященнаго Димитрія — по числу штатныхъ воспитанниковъ и безъ всякой платы.» *)

О закрытіи Благороднаго Пансіона въ 1831-мъ году будетъ рѣшено впереди. Теперь же скажемъ, что за отсутствіемъ вплоть до 1833 года въ Кишиневѣ областной гимназіи, «благородный пансіонъ» какъ нельзя лучше выполнялъ функціи воспитаній и тѣмъ сослужилъ большую службу новой русской окрестности. Любопытно отмѣтить, что съ 1823 года пансіонъ состоялъ подъ особеннымъ покровительствомъ Новороссійскаго Генералъ-Губернатора и полномочнаго наместника Бессарабской Области графа Михаила Семеновича Воронцова. При немъ пансіонъ и сталъ получать изъ 10% капитала Области ежегодную субсидію въ 10 т. руб. — изъ пяти суммъ, предназначенной на воспитаніе въ пансіонѣ десяти воспитанниковъ изъ дѣтей бѣдныхъ заслуженныхъ дворянъ. Отношеніемъ отъ 21 сентября 1823 года, за № 162, графъ Воронцовъ, въ бытность свою въ Кишиневѣ, извѣщалъ Кишиневскую Духовную Дикастерію: «Въ извѣстіи отъ Пресвященнаго Димитрія Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго № 414, я извѣстъ съ симъ предписалъ Бессарабскому Областному Правительству, дабы Высочайше опредѣленная сумма по десяти тысячѣ рублей въ годъ на содержаніе въ благородномъ Пансіонѣ при Кишиневской Семинаріи десяти воспитанниковъ изъ дѣтей бѣдныхъ и заслуженныхъ дворянъ отпускаема была подъ росписку семинарскаго экономъ учителя нѣмецкаго языка: Михаила Дядицкаго въ два срока, одна — половинная часть оной въ началѣ учебнаго года въ сентябрѣ, а другая — во второй половинѣ года въ мартѣ, и сообщая о семъ Кишиневскую Духовную Дикастерію, уведомляю, для записываемаго отъ нея по сему распоряженію, присовокупая, что сверхъ назначенныхъ Управляющимъ Бессарабскою Областію, Г. Генералъ-Лейтенантъ Никольскій, восьми дѣтей для воспитанія въ означенномъ пансіонѣ, два остальныхъ будутъ опредѣлены много по моему избранію.» **)

Достоинво упомянуть также, что въ «благородномъ пансіонѣ» родившійся около двухъ лѣтъ (1823—1824), какъ докторъ нѣмецкаго языка, и надзиратель воспитаній, прибывшій изъ Палатинъ Гуда Венелония;

*) См. Кишин. Епарх. Вѣд. 1893 г. № 9, неофиц. отд. ст. Л. С. Миткевича: «Въ матеріалахъ для исторіи Кишиневской духовной семинаріи».

**) Архивъ Кишин. Консист. 1824 г. № 14. «О открытіи въ Тирасполѣ училищъ» — л. 3-я.

знаменитый впоследствии Юрій Ивановичъ *Веналинъ*; въ Кишиневѣ онъ былъ ласково принятъ вторымъ Бессарабскимъ Провосвященнымъ, архіепископомъ Димитріемъ Суликой (1821—1844), и принялъ русское подданство, а черезъ два года выѣхалъ въ Петербургъ, для вступленія въ медико-хирургическую академію. ⁹⁷⁾

Благодаря учрежденію «благороднаго пансіона», Кишиневская семинарія не потеряла общесловнаго значенія и послѣ того, какъ 22 декабря 1821 года изъ Комиссіи духовныхъ училищъ (центрального управленія духовныхъ школъ въ Россіи въ тогдашнее время) послѣдовало предписаніе о томъ, чтобы «дѣтей не принадлежащихъ къ духовному званію въ духовныя училища не принимать, и только за недостаткомъ учениковъ духовнаго званія «принимать (свѣтскихъ) въ количествахъ приватно обучающихся». ⁹⁸⁾ Это обстоятельство имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что до самаго конца 1827 года въ Кишиневѣ, равно какъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Бессарабіи не было ни одного благороднаго училища, хотя отчасти подходящаго къ типу впервые возникшихъ въ Бессарабіи въ 1828-мъ году уѣздныхъ училищъ. Министерству Народнаго Просвѣщенія. — Но раньше, чѣмъ перейти къ рѣчи объ училищахъ послѣдняго рода, необходимо сказать о существовавшихъ по уѣздамъ Бишиневской епархіи *приходскихъ и уѣздныхъ духовныхъ училищахъ*, которыя, заодно съ состоящими при семинаріи, до 1828 года были главными разсадниками просвѣщенія на нашей окраинѣ, подготовлявшими контингентъ учениковъ и для семинаріи и для «благороднаго пансіона»; равно нужно будетъ сказать о возникшихъ въ самомъ началѣ 20-хъ годовъ такъ называемыхъ «ланкастерскихъ» школахъ, иначе называвшихся «школами взаимнаго обученія», по методу Ланкастера.

По духовно-учебному уставу 1809-14 гг. въ заведеніи каждой епархіальной семинаріи состояли какъ уѣздыя, такъ и приходскія духовныя училища данной епархіи. Кромѣ собственно «семинарскихъ» приходскаго и уѣзднаго духовныхъ училищъ, т. е. приготовительнаго и грамматическаго классовъ, составлявшихъ вмѣстѣ «бурсу», при семинаріи, подобныя же училища могли возникать съ вѣдомъ семинаріи въ уѣздныхъ городахъ и даже мѣстечкахъ епархіи. Всѣ такія училища, какъ насаждавшія «начала семинарскаго ученія», также назывались

⁹⁷⁾ Ср. Труды Бессар. Уч. Арх. Ком.-сн. т. I, стр. 120.

⁹⁸⁾ А. Надеждинъ. Исторія С.-Петербургской Православной Духовной Семинаріи, съ обзоромъ общихъ узаконеній и мѣропріятій по части семинарскаго устройства (1809—1884). С.-П. 1884 г., стр. 242—243.

«семинарскими училищами» и зависели от мѣстной семинаріи. Въ прямой зависимости отъ семинаріи находились собственно *уѣздныя* духовныя училища; зависимость эта состояла: 1) въ надзорѣ за училищами по поступающимъ изъ оныхъ бумагамъ въ семинарское правленіе; 2) въ надзорѣ за оными посредствомъ отражаемыхъ семинарскими правленіемъ чиновниковъ (ревизоровъ), для наблюденія за производствомъ экзаменовъ и для обзорѣмъ всего относящагося къ уѣзднымъ училищамъ. — Инспекторъ семинаріи былъ вмѣстѣ смотрителемъ духовнаго училища при семинаріи и исполняющимъ должность ректора всѣхъ прочихъ духовныхъ училищъ въ епархіи, имѣвшихъ п своихъ особыхъ смотрителей. Приходскія училища находились болѣею частью при уѣздныхъ, въ свою очередь возникшихъ изъ первыхъ, по мѣрѣ подготовки учениковъ приходскихъ училищъ къ высшимъ классамъ. Поэтому надзоръ за приходскими училищами лежалъ на смотрителяхъ и правленіяхъ уѣздныхъ училищъ; только устройство *новыхъ* приходскихъ училищъ подлежало наблюденію семинарскаго правленія, входившаго въ каждомъ случаѣ съ представленіемъ въ окружное *вышнее академическое правленіе* (Петербургъ, Москва, Кіевъ, Казань), которое было посредствующей инстанціей между семинаріями и высшими административными духовно-учебными учрежденіемъ — Комиссіей Духовныхъ Училищъ (при Св. Синодѣ).

Были-ли въ предѣлахъ Кишиневской епархіи въ первой половинѣ XIX-го вѣка приходскія и уѣздныя духовныя училища помимо собственно «*семинарскаго училища*» или Кишиневской бursы? Отвѣчаемъ рѣшительно: были. Уже къ 1819-му году получили прочную организацію приходскія училища въ городахъ Хотинѣ и Аккерманѣ. Когда въ началѣ февраля 1819 года протоіерей Хотинскаго цинута (уѣзда) Петръ Лончковскій возбуждѣлъ предъ Митрополитомъ Гавріиломъ ходатайство о дозволѣніи священнослужителямъ Бричанскаго округа обучать дѣтей своихъ начаткамъ преподаваемаго въ семинаріи ученія подѣ надзоромъ самого Лончковскаго въ м. Бричанахъ, въ виду затрудненія по дальности и дороговизнѣ дѣйшней предоставлять въ Кишиневскую семинарію дѣтей своихъ, М. Гавріилъ написалъ въ резолюціи: «дозволить по призыву Хотинскаго и Аккерманскаго училища». *) Правда, въ архивѣ Кишиневской консисторіи нѣтъ данныхъ объ открытіи и дѣйствительной дѣятельности Хотинскаго и Аккерманскаго училищъ, но крайней мѣрѣ

*) Архивъ Киш. Конс. 1819 г. № 82. Дѣло по репорту Хотинскаго цинута протоіерея Петра Лончковскаго, о учрежденіи въ мѣстечкѣ Бричанахъ семинарскаго училища. — № 4 ж.

до 1823 года, но это легко объясняется тѣмъ, что они могли быть открыты Митрополитомъ Гаврииломъ лично, во время одной изъ многочисленныхъ побѣздокъ экзарха для обозрѣнія епархій, такъ что не было нужды заводить особое «Дѣло» въ Дикастеріи (потомъ Консисторіи). Въ преподаваніи ученія въ Бричанскомъ училищѣ протоіерей Лончковскій просилъ допустить служившаго въ Экзаршеской Дикастеріи канцеляриста Галицкаго, «продолжавшаго ученіе въ Киевской Семинаріи по богословскій классъ» и къ преподавательской дѣятельности протоіереемъ найденнаго способнымъ. Прошеніе Лончковскаго о назначеніи Галицкаго было передано экзархомъ въ семинарское правленіе на разсмотрѣніе, причемъ роль Консисторіи ограничилась только заявленіемъ о томъ, что «когда оное правленіе опредѣлитъ просимаго протоіерея Лончковскаго канцеляриста Галицкаго, то онъ Галицкій отъ дѣлъ Дикастеріи будетъ уволенъ». ¹⁰⁰⁾

Впрочемъ, Бричанское училище, какъ учрежденное на средства частныя, скорѣе закрылось, а попытка открыть его на прежнемъ основаніи въ 1823 году не удалась благочинному Лукіянову. ¹⁰¹⁾ Хотинское училище тоже закрылось въ 1823 году, зато вновь были открыты гражданскія приходскія училища: въ Кишиневѣ — въ 1822 году, въ Бѣльцахъ — въ 1824 г., въ Хотинѣ и Бендерахъ — въ 1827 году.

Очень рано, надо полагать, возникло приходское *гражданское* училище въ г. Тирасполѣ, Херсонской губерніи, представлявшемъ средоточіе духовнаго управленія такъ называемымъ *заднѣстровскимъ* округомъ, съ 1813 года также вошедшимъ въ составъ кишиневской епархій, причемъ для управленія всѣми приходами, расположенными между Бугомъ и Днѣстромъ, въ Тирасполѣ учреждено было Тираспольское Духовное Правленіе, игравшее ту же роль, какую въ Бессарабіи играли цынутныя (уѣздныя) протопопіи. ¹⁰²⁾ Для точнаго опредѣленія времени возникновенія въ Тирасполѣ приходскаго училища мы не располагаемъ архив-

¹⁰⁰⁾ Ibid. л. 3-й на обор.

¹⁰¹⁾ См. Архивъ Киш. Конс. 1823 г. № 97, л. 49-й.

¹⁰²⁾ Уѣздные протопопы, имѣвшіе подъ своею властью по нѣскольку *мѣстныхъ* благочинныхъ, придавали характеръ единства духовному управленію уѣздовъ. Уѣзды Кодринскій и Гречанскій имѣли одного общаго протопопа; Лопушнянскій, Хоторичавскій, Хотинскій, Оргѣвскій, Сорокскій, Измаильскій и «Бессарабскій» или Буджакскій — по одному. Подобно протопопамъ, непосредственно съ Экзаршеской Дикастеріей сносились: благочинный протоіерей г. Одессы, одесскій единовѣрческій протоіерей и проживавшій въ Одессѣ же протоіерей «болгарскихъ церквей».

ными данными; но, судя по тому, что къ осени 1818 года оно уже было «уѣзднымъ», ¹⁰³⁾ надо показать, что въ лицѣ приходскаго училища, съ двухлѣтнимъ курсомъ, оно возникло не позже 1816 года, такъ какъ по смыслу устава 1814 года приходскія училища и уѣздныя составляли подготовительныя одна къ другой школы, причѣмъ высшая возникала изъ низшей, по мѣрѣ подготовки учениковъ къ высшимъ классамъ. Впрочемъ, къ уставамъ Александра Благословеннаго касательно народнаго образованія мы еще вернемся. Здѣсь же ограничимся замѣчаніемъ, что названный «задѣстровскій округъ», присоединенный къ Нимерин еще при Екатеринѣ II-й, въ отношеніи народнаго просвѣщенія совершенно опередилъ Бессарабію, создавъ такой важный для всей Южной Россіи культурный пунктъ, какъ Одесса съ ея Ришельевскимъ Лицеємъ, уставъ котораго утвержденъ 2 мая 1817 года и о значеніи коего для Бессарабіи рѣчь еще впереди. Здѣсь же упомянемъ о томъ, что духовенство г. Одессы предпочитало воспитывать дѣтей своихъ въ «одесскомъ вышнемъ ришельевскомъ лицѣ», ¹⁰⁴⁾ — «истернатъ» —, или въ пансіонѣ при «Городовомъ училищѣ», основанномъ въ 1804 году, ¹⁰⁵⁾ или въ «Греческомъ училищѣ» (основ. раньше 1811 года), гдѣ обучали аллино-греческому, итальянскому и руссійскому діалектамъ, «архиметикѣ» и географіи, ¹⁰⁶⁾ или въ «благородномъ институтѣ», въ 1805 году возникшемъ изъ преобразованнаго пансіона Вольска, любимаго герцога Ришелье.

Чтобы понять все значеніе названныхъ приходскихъ училищъ для дѣла насажденія первоначальнаго образованія, по крайней мѣрѣ среди духовнаго сословія тогдашней Кишиневской епархіи, достаточно взвѣсить тѣ затрудненія, какія дѣйствительно испытывало духовенство отдаленныхъ округовъ въ дѣлѣ доставленія дѣтей своихъ въ семинарію. Къ дальности разстоянія присоединялось отсутствіе прямыхъ дорогъ и небезопасность поѣздокъ черезъ величественныя тогда кодры (центральные бессарабскіе лѣса), въ которыхъ безнаказанно укрывались разбойничьи шайки. ¹⁰⁷⁾ При такихъ условіяхъ духовенство даль-

¹⁰³⁾ См. Архив Киш. Конс. 1817 г. № 21, л. 141-й: объ обучавшемся въ «Тираспольскомъ Уѣздномъ Училищѣ» сынѣ священника соборной Николаевской церкви Соломона Писаренка.

¹⁰⁴⁾ См. *ibid.* л. 128 и 148.

¹⁰⁵⁾ См. *ib.* л. 23.

¹⁰⁶⁾ См. *ibid.* л. 109. — Въ 1821 г. въ Тирасполѣ учреждено и *духовное приходское училище*.

¹⁰⁷⁾ Про грозныхъ главарей этихъ шайкъ — Баргана, Тобултока, Урсула и др. — донынѣ рассказываютъ массу легендъ. О послѣднемъ изъ нихъ см. Труды Бессар. Учен. Архива: Коммисіи т. I, стр. 187—188.

нихъ округовъ естественно благодарно было за учрежденіе приходскихъ училищъ, дававшихъ возможность однимъ — сократить хоть на нѣскольکو лѣтъ періодъ обученія дѣтей въ семинаріи (ученики приходскихъ училищъ принимались прямо въ классъ грамматики, помимо ифимы и фары), а другимъ, малосостоятельнымъ и потому не могущимъ обучать дѣтей въ семинаріи, — дать дѣтямъ хоть первоначальное школьное воспитаніе. Къ послѣдней категоріи относилось большинство тогдашняго духовенства, что выяснилось въ результатѣ особыхъ ищръ, вызванныхъ докладомъ кишиневской дикастеріи митрополиту Гавріилу отъ 6 ноября 1817 года. Дикастерія писала:

«Сія дикастерія имѣя разсужденіе, что здѣшней епархіи священно- и церковнослужители по Бессарабской Области, по недавнему введенію наукъ съ учрежденіемъ только Кишиневской епархеской Семинаріи, будучи сами необразованы науками, не имѣя достаточнаго понятія о пользѣ просвѣщенія юношества, и не обращая вниманія къ тому, не отдають сыновей своихъ въ Семинарію; заднѣстровской же части духовенство не представляютъ въ оную по нерадѣнію о воспитаніи дѣтей своихъ. А какъ послѣдовавшимъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1734-го года ноября отъ 12-го числа указомъ предписано, — чтобы священно- и церковнослужители отдавали сыновей своихъ въ Семинарію, къ ученію отъ 7-ми до 15-ти лѣтняго возраста, подъ штрафомъ; для того (Дикастерія) *многимиъ полагаетъ*: предписать заднѣстровской части Тираспольскому Духовному Правленію и состоящимъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Дикастеріи благочиннымъ протоіереямъ и священникамъ, а такъ же Бессарабской Области цынутымъ протоіереямъ, дабы они, внушивъ подчиненному себѣ духовенству, о непремѣнной обязанности его по родительскому долгу и по званію своему, тщательно стараться о приличномъ и соотвѣтственномъ воспитаніи дѣтей своихъ по происходящей отъ просвѣщенія юношества пользѣ, для Церкви Божіей для благосостоянія общества и ихъ самихъ, какъ сами они протоіереи благочинные и священники, такъ и подвѣдомственное первымъ духовенство, сыновей своихъ, бывшихъ уже въ Семинаріи и небывшихъ еще отъ 7-ми до 15-ти лѣтъ отъ роду имѣющихъ такихъ, которые на руссійскомъ, или на молдавскомъ языкѣ обучены читать и хотя отчасти писать, представили въ здѣшнюю Семинарію къ 10-му числу Генваря 1818-го года, и объ отправленныхъ, равно и объ остающихся при домахъ, доставили бы именные списки для свѣдѣнія и разсмотрѣнія, одинъ въ Дикастерію, а другой въ Семинарское Правле-

же съ показаніемъ о послѣднихъ причинахъ, но какимъ они не высланы, или высланными быть нѣтъ не могутъ; на будущее же затѣмъ время выслать тѣхъ дѣтей въ первыхъ числахъ сентября каждаго года, списки въ Династерію и въ Семинарское Правленіе всепенрѣчиво, а между тѣмъ родителямъ напоминать, что если они не будутъ высылать дѣтей своихъ для просвѣщенія въ Семинарію и останутся въ праздности до 17-лѣтняго возраста, то таковыя будутъ исключены изъ духовнаго вѣдомства и отданы въ Гражданское Правительство для обращенія ихъ по узаконеніямъ куда годными окажутся. Но повелѣно ли будетъ по сему исполнить, представить Вашему Высокопреосвященству на благоразсмотрѣніе, и просить Архiepастырской резолюціи. Подписали: Протоіерей Петръ Куницкій (онъ же первый ректоръ семинаріи), Кирилъ архимандритъ, Архимандритъ Ириней (онъ же первый «префектъ» или инспекторъ семинаріи), Протоіерей Теодоръ Огинскій и Секретарь Петръ Сокольскій.

Экзархъ Гавріилъ написалъ на докладѣ резолюцію: «поступать по сему», ¹⁰⁰⁾ вслѣдствіе чего цинкутинымъ (уѣзднымъ) протоіереямъ были разосланы указы съ требованіемъ выслать списки обучающихся и необучающихся дѣтей духовенства. Для насъ эти списки, сохранившіеся въ процитованномъ сейчасъ «Дѣлѣ» консисторскаго архива, имѣютъ особенно важный интересъ. Во всѣхъ спискахъ противъ большинства духовныхъ лицъ отмѣчено, что въ семинарію опредѣлить сыновей своихъ они не въ состояніи, но при себѣ обучаютъ ихъ по церковнымъ книгамъ. Совсе необученными оказались очень немногіе. Такъ, въ спискѣ оргѣвскаго протоіерея Ставаракія Костина изъ 197 дѣтей школьнаго возраста (7—15 лѣтъ) отмѣчены обучающимися 160. Предметы обученія указаны довольно тщательно и особо противъ каждаго учащагося, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «изучаетъ буквы (ынваци буки)», «учится по русски» или «по-молдавски (ынваци русьци, ынваци молдовявецц)», «обучается російскому письму (ынваци а скри русьци)», «изучаетъ часословъ (ынваци за часлов)» по-русски или по-молдавски, «изучаетъ вечерню (ынваци вечерніс)» также по-русски или по-молдавски, «изучаетъ псалтирь (ынваци псалтире)» по-русски или по-молдавски, «знаетъ псалтирь (щии псалтире)», «изучаетъ гласы (гласуриле)» по-русски или по-молдавски, «изучаетъ грамматику (граматки)» русскую или молдавскую; наконецъ нѣкоторые (14-ти и 15-ти лѣтъ) отмѣчены какъ «обученные (ынвацат)», и только двое — какъ обучающіеся въ се-

¹⁰⁰⁾ Архивъ Киш. Конс. 1817 г. № 21, л. 8-я.

минарін (гизаци ла семинаріе).¹⁰⁹⁾ Впрочемъ, только 1 священникъ и 1 дьячокъ рѣшительно заявили, что не отдадутъ сыновей своихъ въ семинарію; прочіе же изъявили большое къ тому желаніе и только сожалѣли, что «не въ состояніи».

Чтобы покончить съ низшими духовными училищами, упомянемъ о временномъ закрытіи аккерманскаго приходскаго училища съ 1819-го по 1822 годъ по случаю чумы и объ открытіи его вновь, одновременно съ преобразованіемъ семинаріи въ октябрѣ 1823 года¹¹⁰⁾ по по-

¹⁰⁹⁾ Для интересующихся статистикой приводимъ сдѣланный нами подсчетъ обучавшихся по категоріямъ: а) изучало буквы—8, б) обучалось «по-молдавски» (т. е. молдавской грамотѣ)—1, в)—по-руски—3; г) обучалось руссiйскому письму—2, д) изучало часословъ по-молдавски—22, е) изучало часословъ по-руски—10, ж) изучало часословъ (безъ указанія—какой)—41, з) изучало вечерню общо—6, и) изучало псалтирь по-молдавски—18, л)—по-руски—1; к)—общо—33, изъ нихъ 5 «знали псалтирь»; л) изучало гласы вообще—2, м)—по-молдавски—2, п) изучали грамматику молдавскую—6, о)—русскую—1, п) грамматику неопредѣленно—1; р) «обученные»—2; с) въ семинаріи обучалось—2.

¹¹⁰⁾ Арх. Киш. Кош. 1823 г. № 97: «Дѣло по сообщенію Кишиневскаго Семинарскаго Правленія касательно доставленія дѣтей священно-и церковно-служителями, кои состоятельными будутъ по удобности мѣстъ или въ имѣющія открытыя вновь приходскія Аккерманское и Тираспольское или въ Кишиневское училища»—на 216 л. Въ силу предписанія Кіевскаго Академическаго Правленія отъ 14-го августа 1823 года за № 310, «воспослѣдовавшаго въ Правленіе Кишиневской Семинаріи, дабы открыть Кишиневскую Семинарію въ новомъ устройствѣ, а такъ же уѣздное вмѣстѣ съ приходскимъ при Семинаріи и одни приходскія училища въ городахъ Аккерманѣ и Тирасполѣ»,—Кишиневское Семинарское Правленіе возложило на ректора семинаріи архимандрита Иринея открыть въ городахъ Аккерманѣ и Тирасполѣ духовныя приходскія училища въ новомъ устройствѣ, что онъ и сдѣлалъ 12-го октября въ Аккерманѣ, а 21-го въ Тирасполѣ (см. л. 101-ый). Что касается упоминаемаго здѣсь «новаго устройства», то его нужно понимать лишь въ смыслѣ строгаго примѣненія къ духовно-учебнымъ заведеніямъ нашей окраины устава 1808—14 гг. Дѣло въ томъ, что Преосвященный Гавріилъ, учреждая въ 1813 году семинарію въ Кишиневѣ, считалъ себя въ правѣ смотрѣть на нее какъ на имѣющую особую миссію, связанную съ молдавскимъ по преимуществу контингентомъ населенія Бессарабіи, а потому какъ въ представленномъ Св. Синоду проектѣ учрежденія семинаріи, такъ и на дѣлѣ не стѣснялся указаніями реформы 1808—14 г.г., а больше придерживался имъ самимъ выработанныхъ долгимъ опытомъ жормъ постановки се-

тому уставу: Тогда же преобразованное тираспольское духовное училище, по ходатайству второго архипастыря Бессарабии архієпископа Димитрія Сулинны, было «принято на счет общих училищныхъ капиталовъ» вѣдомства Комиссіи Духовныхъ Училищъ, въ виду того, что свѣчная прибыль первой тираспольскаго округа отиравалась прямо въ Комиссію¹¹¹⁾. Въ предѣлахъ же собственно Бессарабін всѣ духовныя училища, не исключая семинаріи, содержались на мѣстныхъ епархіальныхъ средства, какъ видно изъ слѣдующаго представленія въ Комиссію Духовныхъ Училищъ, посланнаго преосв. Димитріемъ отъ 30 ноября 1823 года:

«Желаю всѣмъ зависящимъ отъ меня мѣрами способствовать распространенію духовнаго просвѣщенія въ новопріобрѣтенномъ Бессарабскомъ краѣ, для назиданія тамошняго юношества къ дѣятельному христіанству, я, согласно предположенію Комиссіи Духовныхъ Училищъ, изъявилъ готовность свою на преобразование Кишиневской Семинаріи и открытіе на первый случай одного уѣзднаго (въ Кишиневѣ) и трехъ приходскихъ училищъ (въ Кишиневѣ, Тирасполѣ и Аккерманѣ), каковое преобразование и открытіе сказанныхъ училищъ 28 прошедшаго октября, съ Божією помощію, и совершено.

«Семинарія и училища, какъ сіи, такъ и тѣ, коимъ послѣдствіемъ времени мѣють быть открыты въ Бессарабін, должны будутъ содержаться, какъ не безызвѣстно Комиссіи Духовныхъ Училищъ, единственно Бессарабскими епархіальными доходами, поступающими, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 21-й день августа 1813 года синодальнаго доклада, изъ мѣстной Кипріановскаго монастыря, принадлежавшаго—до присоединенія Бессарабін къ Россіи—заграничному Афонскому Заграфскому монастырю; изъ взносимыхъ Бессарабскими духовенствомъ поклонныхъ и школьныхъ денегъ, а равно и изъ собираемыхъ за вѣнчальные кантны то же въ одной Бессарабін.

минарскаго обученія и, прежде всего, какъ бывшій префектъ Полтавской (Славянской) семинаріи (1783—84) и ректоръ Екатеринославской (1788).—руководился строимъ именно этихъ двухъ семинарій. Наиболѣе характерною чертою этого строя было преобладаніе латыни въ качествѣ языка для преподаванія. (О преобразованіи кишиневской семинаріи и подвѣдомственныхъ ей училищъ по «новому устройству» см. въ «Матеріалахъ для исторіи Кишиневской семинаріи» А. Г. Стадницкаго. Киш. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 19.)

¹¹¹⁾ Арх. Киш. Кож. 1824 г. № 14: «Объ открывшемся въ Тирасполѣ училищѣ»—на 8 л.

«Поселену же при устроении Кишиневской епархіи причислены къ ней изъ Екатеринославской сопредѣльныя Бессарабіи между Днѣстромъ и Бугомъ на довольно обширномъ пространствѣ находящіяся церкви, коихъ нынѣ тамо болѣе ста: то по уваженію такоговаго числа церквей, пространства сей части и другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, я при соображеніи въ 1821 годѣ объ устроении училищъ, призналъ необходимымъ для духовенства сей части открыть въ уѣздномъ городѣ Тирасполѣ приходское училище, и затѣмъ въ свое время и уѣздное, изъ коихъ первое, какъ выше сказано, уже и открыто, и предполагалъ содержать и сіи училища на щетъ Кишиневскихъ епархіальныхъ доходовъ, хотъ церкви сіи изъ Екатеринославской епархіи присоединены на прежнемъ ихъ основаніи и потому не вносить ни поклонныхъ ни школьныхъ денегъ, а равно не производится въ нихъ и квитковаго за браки сбора, а свѣчной сборъ отсылають въ Комиссію Духовныхъ Училищъ. По каковому предположенію я не требовалъ отъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ назначенія для сихъ училищъ особой суммы, потому что, по тогдашнему положенію Кишиневскаго Архіерейскаго дома, можно было содержать и сіи училища изъ Бессарабскихъ епархіальныхъ доходовъ.

«Нынѣ обстоятельства Архіерейскаго дома измѣнились: поселену вмѣсто постановленнаго Высочайше утвержденнымъ въ 1813-мъ годѣ, Синодальнымъ докладомъ платежа заграничной въ Афонской горѣ Зографской обители, за отшедшій отъ нея Кипріановскій монастырь съ отчинами, ежегоднаго вѣбатики (помощи) по 1,500 левовъ, возвышенъ онъ до 5500 левовъ и уплата его, по здѣлавному положенію, за всѣ прошедшіе годы разсрочена на 8 лѣтъ, а потому Архіерейскій домъ, будучи обязанъ нынѣ отпускать на Семинарію, одно уѣздное и два приходскія въ Бессарабіи училища до 28 тыс. рублей, составляющихъ около 45 т. левовъ (поселену нынѣ за сто рублей платится сто шестьдесятъ левовъ) и сверхъ содержанія себя, Династеріи и Архіерейскаго Собора, уплачивать помянутый долгъ Зографскому монастырю, и долженствуя чрезъ нѣсколько времени открыть уѣздное въ Аккерманѣ, и за тѣмъ мало по малу и въ другихъ цѣвутахъ (уѣздахъ) приходскія, находить для себя чрезвычайно труднымъ, содержать и духовныя училища въ Заднѣстровской изъ Екатеринославской епархіи присоединенной части, не вносящей никакого, подобно Бессарабіи, для сего пособія.

«Убѣждаясь таковымъ положеніемъ Кишиневскаго Архіерейскаго дома, я пріемлю смѣлость вспокорѣннѣе просить Комиссію Духовныхъ

Училищъ, принявъ во уваженіе обстоятельствъ сія, уволить Бишиневскій Архіерейскій домъ отъ содержанія на свой щетъ въ Тирасполѣ духовныхъ училищъ и повелѣть отпустить на открывшееся тамо вышѣ приходское 430 рублей, а по открытіи въ свое время уѣздного, потребную и на оное сумму, изъ свѣчнаго сбора, поступающаго отъ церквей въ вѣдомство Комиссіи Духовныхъ училищъ. —Послѣдняя удовольствовала ходатайство преемъ. Димитрія.

Переходимъ къ *ланкастерскимъ* школамъ въ Бессарабіи, иначе называвшимся «училищами по методу взаимнаго обученія», и прежде всего изложимъ краткую исторію возникновенія ланкастерской системы обученія и ея распространенія въ Россіи.

Отъ имени Аммоса Коменскаго, гениальнаго педагога-славянина 17 вѣка, связана первая сознательная попытка принятія метода взаимнаго обученія, т. е. обученія учениковъ чрезъ посредство самихъ же учениковъ.

Въ исходѣ 18 в. идея великаго славянина суждено было получить широкое развитіе и оправданіе. Нѣкто *Белль*, англичанинъ, эмигрировавшій въ Остѣ-Индію, основалъ въ Мадрасѣ своеобразную школу, въ которую притокъ учащихся безостановочно продолжался въ теченіе всего учебнаго года, причѣмъ учителями множества отдѣленій въ школѣ становились лучшіе изъ учениковъ самой школы. Конечно, далье общей грамотности дѣло въ такой школѣ идти не могло, но значеніе принятаго въ ней метода для подрастающихъ народныхъ массъ было несомнѣнно. Въ Англіи это было оцѣнено педагогомъ *Джосифомъ Ланкастеромъ* (1771—1838), не задумавшимся открыть въ Лондонѣ нормальную школу по методу Белля. Въ 1811 году въ Англіи было уже 95 школъ ланкастерской системы и въ нихъ учились 30000 учениковъ. Ланкастеръ попытался принять свою систему и къ высшему образованію, но потерпѣлъ неудачу, послѣ чего эмигрировалъ въ Колумбію (Америка), гдѣ организовалъ учебное дѣло (1820—29).¹¹⁷⁾ Очень рано ланкастерская система была введена и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи.¹¹⁸⁾

Въ Россіи съ ланкастерской системой обученія познакомились по описанію англійскихъ школъ, составленному путешествовавшими по

¹¹⁷⁾ Энциклопед. Слов. Брокгауза и Ефрона т. III, стр. 380 и др.

¹¹⁸⁾ См. ссылку на «Исторію воспитанія и обученія» Диттеса (СПб. 1873 г., стр. 268) въ статьѣ М. Ганицкаго: «Ланкастерскія школы въ Бессарабіи», въ Книжн. Бюар. Вѣд. 1877 г. № 23, стр. 294.

Англіи въ 1813 году докторомъ Іосифомъ Гамелемъ; описаніе это удостоилось вниманія Императора Александра I и было издано по его повелѣнію.¹¹⁴⁾ Въ 1816 году, вслѣдствіе возникшаго въ департаментѣ народнаго просвѣщенія предположенія объ устройствѣ и въ Россіи училищъ взаимнаго обученія, по Высочайшему повелѣнію отправлены были за границу (въ Англію, Германію и Швейцарію) для изученія на мѣстѣ ланкастерной методы 4 студента главнаго педагогическаго института: Теодоръ Буссе, Александръ Ободовскій, Карлъ Свенске и Теодоръ Тихаевъ. Еще раньше ихъ возвращенія въ Петербургъ состоялось вольное общество учрежденія ланкастерскихъ школъ, при чемъ уставъ общества былъ Высочайше утвержденъ. И дѣйствительно, въ разныхъ вѣдомствахъ (особенно въ военномъ) и по иниціативѣ разныхъ начальствъ были учреждены ланкастерскія училища, къ большому удовольствію Государя. Одно озабочивало послѣднiго, именно, отсутствіе однообразія въ матеріалѣ для обученія въ различныхъ школахъ. Государю было желательно, чтобы таблицы для чтенія составлялись только изъ Священнаго Писанія, а между тѣмъ учредители школъ пользовались таблицами съ извлеченіями изъ разныхъ философскихъ книгъ и «съ умствованіями и изреченіями неприличными и даже вредными для внушенія юности». Вслѣдствіе этого Государь поручилъ Министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, князю Александру Николаевичу Голицыну, принять попеченіе о составленіи таблицъ для общаго употребленія по ланкастерскимъ училищамъ. Составленіе таблицъ было поручено известному святителю-богослову, Архіепископу Филарету; сдѣланныя послѣднимъ извлеченія изъ Священнаго Писанія одобрены были Св. Синодомъ и утверждены Государемъ къ общему употребленію, для чего начата чатаны на *собственное Его Величества изданіе* съ повелѣніемъ доставить оныя безденежно во всѣ тѣ училища, кои сего потребуютъ. Въ 1819 году вернулись посланные за границу студенты, а съ ними прибылъ и вызванный изъ Англіи Я. И. Гердъ, опытный педагогъ; онъ-то и устроилъ первое русское училище вполне по методѣ Ланкастера, въ Гомолѣ—имѣніи гр. Румянцева. Тогда же «вольное общество» было заименовано учрежденнымъ при департаментѣ народнаго просвѣщенія официальною «С.-Петербургскимъ обществомъ учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія»; въ 1820 году переименованный въ «Комитетъ» (изъ 6 членовъ) для учрежденія училищъ взаимнаго обученія.

¹¹⁴⁾ Ibid. ссылка на соч. Гамеля: «О способѣ взаимнаго обученія» С.П.В. 1845 г. стр. I.

при Главномъ Правленіи училищъ. На обязанности Комитета лежало наблюдѣніе за точнымъ соблюденіемъ ланкастерскими училищами нормальнаго устава. Дѣйствуя заодно съ департаментомъ народнаго просвѣщенія, Комитетъ добился учрежденія при С.-Петербургскомъ университетѣ «ланкастерскаго класса» или факультета, подъ управленіемъ Греча, для приготовленія учителей по этой методѣ; казенные студенты обязаны были посѣщать этотъ классъ и, судя по успѣхамъ, выпускались съ званіемъ *студентовъ и магистровъ методы взаимнаго обученія*. Въ томъ же 1820 году въ Петербургѣ учреждено образцовое училище взаимнаго обученія для дѣтей бѣдныхъ русскихъ родителей, просуществовавшее вплоть до 1827 года. Въ 1822 году, по иниціативѣ иностранца Веснига, такая же школа открыта для дѣтей бѣдныхъ иностранцевъ, съ преподаваніемъ на англійскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ 1823 году, по проекту В. И. Герда, возникла еще одна школа для бѣдныхъ русскихъ, просуществовавшая до 1862 г., а англичанка Сарра Кильгантъ основала женскую ланкастерскую школу, просуществовавшую до 1854 г., когда преобразована была въ училище Св. Елены, на которое правительство отпускало по 11620 руб. ежегодной субсидіи. Страшная дороговизна ланкастерскихъ училищъ (приваждностей преподаванія) искупалась лишь массой обучавшихся въ нихъ. Потому то всѣ ланкастерскія училища (кромя названной рунянецкой и еще одной, учрежденной мѣщаниномъ Муромцевымъ въ 1819 г. въ Вологдѣ и просуществовавшей 20 лѣтъ) были правительственными и учреждались лишь тамъ, гдѣ можно было разсчитывать на разнородную (въ интересахъ взаимнаго обученія и ассимилированія) массу учащихся. Такъ это было въ Прибалтійскомъ краѣ, Казанскомъ округѣ и, наконецъ, съ 1824 года въ Бессарабской Области. Впрочемъ, учрежденію въ Бессарабіи ланкастерскихъ школъ предшествовали довольно долгія приготовленія. Въ ихъ исторіи мы сейчасъ и обратимся.¹¹⁸⁾

Посѣтивъ Бессарабію въѣхавъ съ статсъ-секретаремъ Графомъ Каподистріа весной 1818 года, Императоръ Александръ Благословенный воочию убѣдился въ крайней разнородности населенія Бессарабіи. Если на Oberfläche ея преобладали русины, въ средней полосѣ — молдаване, то населеніе юга представляло рѣдкій конгломератъ. Болгаре — колонисты, переселенцы — переселенцы изъ-за Дуная, коренные цыгане (с. Фирасовка и др.), бѣглые малороссы, молдаване, даже швейцарцы и нѣмцы

¹¹⁸⁾ Эту исторію мы излагаемъ по громадному фоліанту Архива Кишиневской Духовной Консисторіи за 1820 г. № 144а: «О Бессарабскихъ Ланкастерскихъ школахъ» — на 1194 листахъ.

— всё здесь свѣшалось подъ ореоломъ русской традиционности. Разношерстность населенія края какъ нельзя ярче сказывалась въ населеніи новосозданнаго центра Области — города Кишинева, производившаго съ этой стороны впечатлѣніе чего-то фантастически-пестраго. ¹¹⁶⁾ Такое населеніе невольно наводило на мысль объ удобоприятности въ Бессарабіи ланкастерскаго метода обученія и, дѣйствительно, это не ускользнуло отъ вниманія Монарха. Отношеніемъ отъ 17 марта 1820 г. Полномочный Намѣстникъ Бессарабской Области ген. лейт. Алексѣй Николаевичъ Бахметевъ извѣщалъ престарѣлаго митрополита Гавріила Банулеско-Бодони:

«Государь Императоръ, убѣждався многими опытами въ превосходствѣ методы взаимнаго обученія для образованія простаго народа, чему служатъ доказательствомъ всѣ заведенныя въ Россіи училища сего рода, и признавая полезнымъ ввести сей способъ сообщенія первоначальныхъ знаній по Бессарабской Области, Высочайше повелѣтъ соизволилъ г. Статсъ-Секретарю графу Каподистріа свестись со мною, для приведенія сего намѣренія въ дѣйство. Почему графъ Каподистріа, извѣщая меня о таковой Монаршей волѣ, изъясняетъ, что кромѣ предварительныхъ распоряженій, дѣлаемыхъ въ столицѣ къ заготовленію полнаго учебнаго снаряда на молдавскомъ языкѣ, необходимымъ представляется по сношенію и совѣщанію съ Вашимъ Высочайшепреемствомъ избрать надежнаго чиновника, знающаго молдавскій и русскій языки, и двухъ къ нему молодыхъ людей, свѣдущихъ кромѣ молдавскаго нѣсколько и въ русскіи, для отправленія въ С.-Петербургъ, гдѣ они получатъ наставленіе въ Ланкастерской методѣ и будутъ заниматься корректурою молдавскихъ учрочныхъ таблицъ, предполагаемыхъ къ напечатанію славянскими письменами. ¹¹⁷⁾»

Прося Митрополита о содѣйствіи въ дѣлѣ выбора достойнаго чиновника, Намѣстникъ выразилъ желаніе, чтобы чиновникъ былъ изъ дворянъ; но на это м. Гавріилъ отозвался, что въ его вѣдомствѣ нѣтъ чиновниковъ, правильно знающихъ молдавскій и русскій языки, кромѣ студентовъ Кишиневской Семинаріи духовнаго происхожденія. Получивъ затѣмъ согласіе Намѣстника на избраніе чиновника и двухъ сотрудниковъ ему изъ среды семинаристовъ, митрополитъ сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ предложеніе семинарскому правленію, которое избрало: въ званіе чиновника — студента

¹¹⁶⁾ О Кишиневѣ время пребыванія здѣсь А. С. Пушкина (1820—23 гг.) см. нашу статью въ 1-мъ томѣ «Трудовъ Бесс. Учен. Архив. Коммиссіи», стр. 97—170, особенно 135.

¹¹⁷⁾ Архивъ Киш. Конс. 1820 г. № 144, л. 2.

Богословин Якова Гинкулова, отправлявшего должность учителя молдавского языка при семинарии, а въ сотрудники ему — студентов философии Лаврентія Буницкаго и Θεодора Бобейку. За отъездомъ въ заграничный отпускъ Намѣстника Бахметьева еще лѣтомъ 1820 года, избранныхъ семинаристовъ представили назначенному исправлять должность Намѣстника главному попечителю болгарскихъ колонистахъ юга Россіи, ген.-лейт. Ивану Никитичу Низову, который, выдавъ названнымъ студентамъ 1670 рублей ассигнаціями и одинъ левъ двадцать всеръ турецкою монетою прогонныхъ денегъ и по 1000 левовъ на шестимѣсячное содержаніе, отправилъ ихъ въ августъ того же года въ Петербургъ. Въ началу учебнаго 18го года Кишиневскіе студенты были отданы графомъ Каподистріа на обученіе въ училище, состоявшее подъ управленіемъ Греча. Между тѣмъ 30 марта скончался митрополитъ Гавріилъ. Адресованное ему въ первыхъ числахъ апрѣля отношеніе графа Каподистріа, съ извѣщеніемъ о томъ, что семинаристы Гинкуловъ, Буницкій и Бобейко совершенно окончили курсъ обученія методомъ и потому, согласно Высочайшему повелѣнію, графомъ приглашаетъ управляющій государственною коллегіею иностранныхъ дѣлъ отправить ихъ обратно въ Кишиневъ, вознаградивъ за издержки пребыванія въ столицѣ сверхъ выданной имъ на шесть мѣсяцевъ суммы и снабдивъ нужными деньгами на обратный путь, — не застало уже въ живыхъ многозаботливаго архипастыря Вессарабін. Такимъ образомъ воспитанники созданной Эказархомъ Гавріиломъ Кишиневской семинаріи вполне оправдали возложенныя на нихъ надежды; Яковъ Гинкуловъ получилъ даже степень *магистра метода взаимнаго обученія*. Въ іюль 1821 года студенты были уже въ Кишиневѣ и, по распоряженію сподвижника и преемника покойнаго Эказарха, пресвященнаго Димитрія (въ мірѣ Давидъ Сулима), тогда еще Епископа Бендерскаго и Аккерманскаго (1811—1821), а затѣмъ архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго (1822—1844), вновь поступили въ семинарію «для продолженія наукъ», въ ожиданіи открытія ланкастерскихъ школъ. Остановка была за учебными пособіями по ланкастерской методѣ на молдавскомъ языкѣ. Впрочемъ, дѣло заготовленія этихъ пособій имѣетъ свою особую довольно длинную исторію.

Еще въ началѣ 1820 года заготовленіе руководства къ преподаванію по ланкастерской системѣ на молдавскомъ языкѣ было возложено статсъ-секретаремъ гр. Каподистріа на служившаго въ Иностранной Коллегіи гит. сов. Марчелло. Дѣло оказалось трудно выполнимымъ: не оказалось въ Петербургѣ пособій на молдавскомъ языкѣ, необходимыхъ «для переводу начертанія лан-

кастерской методы со всѣми принадлежащими къ ней таблицами», почему обратился въ Кишиневскую семинарію съ просьбой выслать въ Петербургъ чрезъ Полномочнаго Намѣстника слѣдующее: а) *грамматикѣ молдавскую*, въ интродуцціи училищъ употребляемую, б) *молдавскій лексиконъ*, в) всю молдавскую *печатную заглавную азбуку*, чисто написанную, съ прописаніемъ надъ всякою буквою ея произношенія, г) *печатную строчную азбуку*, д) *заглавную для чистописанія*, съ прописаніемъ надъ всякою литерою ея произношенія, и е) *строчную для чистописанія*. Семинарія выслала: *азбуку молдавскую*, или лучше сказать славянскую, въ молдавскомъ языкѣ употребляемую, *въ печатномъ, заглавномъ и строчномъ изображеніи*, и *таковую же для скорописи и чистописанія*, а также *печатный букварь на славянскомъ и молдавскомъ діалектахъ*, молдавскую *грамматикѣ* и русскую съ молдавскимъ переводомъ, краткимъ *лексикончикомъ и разговорами*: «полнаго лексикона на молдавскомъ языкѣ еще нѣ имѣется» — увѣдомилъ и. Гавріилъ Полномочнаго Намѣстника.

Дѣло перевода наладилось и въ іюлѣ 1820 года графъ Коподистрія писалъ и. Гавріилу: «Давы доставить бессарабскимъ жителямъ всѣ выгоды» обученія по ланкастерской методѣ; ¹¹⁸⁾ «здесь (въ Петербургѣ) переведены уже на молдавскій языкъ книги и таблицы, употребительныя въ школахъ взаимнаго обученія. Сей то переводъ я осмѣливаюсь представить Вашему Высокопреосвященству съ докорѣйшемъ

¹¹⁸⁾ Вотъ какъ изображаетъ графъ Коподистрія достоинства ланкастерской методы: «Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы въ Бессарабіи учредились школы взаимнаго обученія. Вашему Высокопреосвященству извѣстно, что посредствомъ сего способа дѣти самыхъ недостаточныхъ людей въ обществѣ, безъ всякихъ почти надоржекъ, научаются читать, писать и первымъ правиламъ арифметики. Сіе обученіе открываетъ у воспитанниковъ счастливую способность понимать букву ихъ обязанностей къ Богу, Государю и Отецеству; и съ самыхъ юныхъ лѣтъ даетъ имъ навыкъ къ повиновенію, подчиненности и порядку. — Пользуясь столь важнымъ благодѣяніемъ, дѣти могутъ въ то же время не отставать отъ ежедневныхъ занятій по состоянію каждаго и, оставаясь въ кругу родныхъ своихъ, сохранять во всей простотѣ и непорочности домашніе свои нравы. Нужныя со стороны правительства поддержки для заведенія и содержанія сихъ школъ суть весьма умеренныя и почти ничтожныя...» Последнее не оправдалось. Что же касается методы, то безспорно хорошее вліяніе на развитіе дѣтскихъ характеровъ имѣла та особенность ланкастерской методы, что дѣти обучали самъ другъ друга, раздѣленные на множество группъ по степенямъ преуспѣванія въ наукахъ.

просьбою о приказаніи вашему просмóтрѣть оный которому нибудь изъ учителей семинаріи. При каждой тетради сего перевода находится русскій подлинникъ. Нужно удостовѣриться въ его точности и таковъ ли онъ на молдавскомъ языкѣ, какъ быть слѣдуетъ; если же откroется какая либо прогрѣшность или упущеніе, то сдѣлать какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ всѣ нужныя исправленія. По окончаніи сего труда я буду просить Ваше Высокопреосвященство, чтобы вы благоволили возвратить мнѣ оный безъ замедленія для напечатанія сихъ таблицъ и тетрадей». Но, пока шло исправленіе таблицъ, въ департаментѣ народнаго просвѣщенія и у самого Государя изрѣкло убѣжденіе въ непригодности перваго текста таблицъ (составленныхъ по образцамъ нѣмецкимъ), каждаго не достаточно проникнутымъ христіанскимъ духомъ. Въ упомянутомъ уже нами посланіи къ м. Гавріилу, полученномъ въ Кишиневѣ уже послѣ смерти послѣдняго, въ первыхъ числахъ апрѣля 1871 года, Графъ Каподистрія писалъ между прочимъ: «Опытъ удостовѣрилъ Его Императорское Величество, что полная свобода въ употребленіи *таблицъ чтенія* въ обыкновенныхъ ланкастерскихъ училищахъ сопряжена быть можетъ съ явнымъ зломъ для нравственнаго воспитанія юношества и что именно въ таблицахъ, изданныхъ въ С.-Петербургѣ по образцамъ нѣмецкимъ, заключались многія правила равно вредныя для сердца и ума. Сію-то убѣжденіе рѣшило Государя Императора препоручить особено министерству духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія составленіе новыхъ таблицъ чтенія, оживотворенныхъ единымъ духомъ вѣры Христовой, съ тѣмъ, чтобы сіи таблицы только употреблялись впродъ во всѣхъ школахъ взаимнаго обученія и чтобы ими не могли ни подъ какимъ видомъ служить во всемъ пространствѣ государства.—Трудъ сей совершѣвъ, таблицы изданы означеннымъ министерствомъ, и нынѣ продолжая намѣреніе наше относительно къ Бессарабіи, остается приступить къ переводу оныхъ на молдавскій языкъ.—Для сего Его Величеству угодно было указать мнѣ отослаться къ его сіятельству князю Александру Николаевичу Голицыну съ просьбою о доставленіи къ Вашему Высокопреосвященству полнаго экземпляра таблицъ чтенія, изданныхъ департаментомъ народнаго просвѣщенія. Воля Государева есть, чтобы, когда получите оный, Ваше Высокопреосвященство пригласила Кишиневскую семинарію приступить къ переводу. . . Государь Императоръ предполагать изволить, что пока Кишиневская семинарія заниматься станетъ переводомъ таблицъ чтенія, кои сообщены быть извѣютъ отъ департамента народнаго просвѣщенія, Ваше Высокопреосвященство могли бы предать тисненію

въ самомъ Кишиневѣ ¹¹⁹⁾ и подъ особеннымъ надзоромъ Вашимъ первоначальныя таблицы: ибо за неизвѣстїемъ въ С.-Петербургѣ нужныхъ литеръ, какъ то по справкамъ оказалось, начать сіе дѣло тамъ не возможно, или по крайней мѣрѣ трудно и не выгодно. Впрочемъ о соображеніяхъ вашихъ по предмету сего печатанія и о послѣдующемъ тисненіи таблицъ чтенія Его Императорскаго Величества желаетъ узнать почтеннѣйшее мнѣніе ваше. Въ то же время, милостивый государь и архипастырь, не оставьте уведомить меня подробно и о слѣдѣ, что стоитъ будетъ сіе полное изданіе на молдавскомъ языкѣ всѣхъ таблицъ».

За смертью митр. Гавріила, хлопоты по сему дѣлу принять на себя преосвященный Димитрій Сулина, успѣвшій заявить себя отличнымъ знатокомъ молдавскаго языка. ¹²⁰⁾ Самый переводъ присланныхъ

¹¹⁹⁾ Такъ называемая въ указѣ святѣйшаго Синода отъ 26 мая 1814 года „Бессарабская экзаршеская типографія“ была основана м. Гавріиломъ въ Кишиневѣ въ 1818 году; она сослужила большую службу правительству на первыхъ порахъ по водвореніи русской гражданственности въ Бессарабіи. Всѣ указы правительства, переведенные на молдавскій языкъ, печатались въ этой типографіи. Въ 1816-18 гг. въ ней отпечатаны на русскомъ и молдавскомъ языкахъ „Уставъ образованія Бессарабской Области“, составленный первымъ полномочнымъ Намѣстникомъ Бессарабіи Алексѣемъ Никол. Бахметьевымъ и утвержденный Императоромъ Александромъ I въ маѣ 1818 г., въ бытность Государя въ Кишиневѣ. Рѣдкій экземпляръ этого изданія находится въ библіотекѣ Бессарабской Ученой Архивной Коммиссіи. Въ той же типографіи печатались молдавскія богослужебныя и нравучительныя книги вплоть до 1886 года, когда типографія была закрыта, по распоряженію Св. Синода, согласно представленію преосвященнаго Павла (Лебедева).

¹²⁰⁾ „Будучи викарнымъ Епископомъ перевелъ онъ изъ славянскаго на молдавскій языкъ для церквей Кишиневской Епархіи Общую Минею, и панахидный реестръ, молдавскую же Псалтирь, Служебникъ и книжицу Сокращенный Катихизисъ, наданный для священно- и церковнослужителей, пополнилъ, переводя къ нимъ прибавленія, кои въ при сихъ книгахъ доселѣ не было и кои однако въ обыкновенно печатаются въ Россіи при славянскихъ Псалтиряхъ въ началѣ и концѣ, при служебникахъ послѣ Литургіи, а при помянутой книжицѣ послѣ катихизиса; кромѣ сего исправилъ молдавскій Требникъ въ точности противу русскаго, причѣмъ умножилъ его 33 главами, переводя ихъ такъ же изъ русскаго Требника, каковыя книги покойнымъ Экзархомъ Митрополитомъ Гавріиломъ и напечатаны въ Кишиневской духовной типографіи“. См. Архивъ Кишин.

изъ департамента народного просвѣщенія таблицъ для чтенія по состав-
лady, впрочемъ, большого труда, такъ какъ предписано было, «чтобы
тексты для таблицъ на молдавскомъ языкѣ были заимствованы едино-
образно съ таблицами департаментскими прямо и безъ всякой перемѣны
изъ Новаго Завѣта, издавнаго на молдавскомъ языкѣ Россійскими Биб-
лейскими Обществомъ» (сущ. съ 1813 по 1826 гг.), — разумѣется из-
даніе 1817 г., во многомъ обязанное своимъ осуществленіемъ услу-
гамъ епископа Гавріила. ¹²¹⁾ Гораздо труднѣе было справиться съ тех-
ническою стороною дѣла: понадобились серьезныя улучшенія по типо-
графіи, требовавшія большихъ издержекъ. По представленной просвя-
щеннымъ Димитріемъ призывной суммѣ, на отпечатаніе 1200 экзе-
мпляровъ таблицъ въ Кишиневской духовной типографіи потребно было
11,594 1/2 руб., кромѣ стоимости бумаги. По докладѣ объ этомъ графа
Каводинстрін, Государь повелѣть изволялъ: «вмѣсто напечатанія 1200
экземпляровъ изданіе ограничить половиною, ибо 600 экземпляровъ
будетъ весьма достаточно даже и тогда, когда бы въ области открыто
было постепенно шестьдесятъ училищъ; соразмѣривъ по сему и расхо-
ды на покупку нужной бумаги, объявить о томъ просвященному и
общественному начальству, предписавъ сему послѣднему отпускать въ ра-
споряженіе просвященнаго, по частямъ и по мѣрѣ надобности, исчи-
сленную просвященнымъ сумму, заимствуя оную изъ десятипроцент-
ной, отдѣляемой на общенародныя по области заведенія.» ¹²²⁾ Когда

Конс. 1820 г. № 423: «Дѣло по Указу Святѣйшаго Синода о достав-
леніи дополнительныхъ свѣдѣній къ Исторіи Россійской Іерархіи». Свѣдѣнія эти, редактированныя самимъ просвященнымъ Димитріемъ,
были напечатаны въ Кишиневскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1883 годъ
и касаются слѣд. предметовъ: предѣловъ епархіи, источниковъ содер-
жанія архіерейской кассы, просвященныхъ архіереевъ, семинаріи,
церквей и монастырей Бессарабіи.

¹²³⁾ Объ участіи м. Гавріила въ исправленіи молдавскаго Новаго
Завѣта и затѣмъ Библии (изд. 1819 г.), равно объ учрежденіи (1817 г.)
въ Кишиневѣ «Бессарабскаго Отдѣленія Россійскаго Библіискаго Об-
щества» (для продажи изданій) см. статью А. Балцатеску, въ Кишин.
Епарх. Вѣдом. за 1872 г.

¹²⁴⁾ По Уставу образованія Бессарабской Области (стр. 12) «*Дѣла При-
каза Общественнаго Призрѣнія*, какъ по распоряженію суммъ, поступа-
емыхъ на богоугодныя дѣла, такъ по *установленію народныхъ учи-
лищъ, больницъ, и вообще человеколюбивыхъ заведеній, будутъ про-
изводимы* сообразно постановленіямъ, въ Россіи существующимъ, *въ
Областныхъ Правительствѣ*, безъ учрежденія самаго Приказа *от-
дѣльнымъ Присутствіемъ*».

такимъ образомъ было устранено затрудненіе насчетъ матеріальныхъ средствъ, преосвященный Димитрій не затруднился найти «искуснаго и благоудежнаго гравировщика» въ лицѣ архимандрита Іоаннікія, одного изъ даровитыхъ сподвижниковъ м. Гавріила по управленію молдавляйскимъ епархіальнымъ и приведенію въ благоустройство бессарабской епархіи. Неизвѣстно, что побудило м. Гавріила вызвать въ 1809 году этого монаха Александро-Невской Лавры въ Яссы, но то несомнѣнно, что въ немъ епархія нашла незамѣнимаго труженника съ несомнѣнно большими дарованіями. Во время постройки «митрополіи», зданій «бурсы», равно при реставраціи старой каменной церкви Кипріяновскаго монастыря, архим. Іоаннікій, по аттестаціи преосвященнаго Димитрія, «яко искусный архитекторъ», несъ и сію должность, составляя планы, фасады и наблюдая за вѣрностью работъ. Въ то же время съ самаго открытія семинаріи въ Кишиневѣ въ 1813 году архим. Іоаннікій занималъ въ ней вплоть до 1822 года должность учителя—сначала рисовальнаго и арифметическаго классовъ, а потомъ математическаго и физическаго; съ учрежденіемъ же въ Кишиневѣ «Бессарабскаго Отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества» этотъ «Кишиневской семинаріи математическій и физическій учитель» проходилъ должность казначея Отдѣленія. Этому архимандриту преосвящ. Димитрій и обязанъ былъ блестящимъ выполненіемъ Монаршей воли насчетъ отпечатанія таблицъ. Экземпляръ изготовленныхъ и тщательно отпечатанныхъ таблицъ былъ подписанъ министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Кочубеемъ на усмотрѣніе Государа Императора и «Его Императорское Величество удостоилъ своего особеннаго вниманія сію доказательство дѣятельнаго усердія преосвященнаго къ просвѣщенію умовъ порученной ему отъ Бога паствы». Съ своей стороны преосвящ. Димитрій сдѣлалъ представленіе кн. Голицыну о трудахъ архим. Іоаннікія, и послѣдній по Высочайшему соизволенію былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени. Впослѣдствіи архим. Іоаннікій былъ назначенъ присутствующимъ Кишиневской духовной консисторіи и настоятелемъ сначала Городищскаго, а потомъ Гербовецкаго монастыря. ¹²²⁾

¹²²⁾ Шабокаго Вознесенскаго монастыря архимандритъ Кассіанъ въ 1834 году писалъ объ архимандритѣ Іоаннікіи: «Нынѣшнимъ довольно хорошимъ выѣшнимъ устройствомъ своимъ Гербовецкій монастырь обязанъ бывшему настоятелю своему архимандриту Іоаннікію, умершему въ 1851 г. Этотъ мужъ—памятный въ Бессарабской епархіи своею службою архіерейскому дому, консисторіи и семинаріи, своему

Въ концѣ 1822 года дѣло печатанія было закончено; оно обошлось въ 4618 рублей 52 копейки, не считая 93,482 листовъ бумаги. Теперь дѣло учрежденія ланкастерскихъ школъ близилось къ своему осуществленію. Съ началомъ 1823 года графъ Кочубей вошелъ къ Государю съ докладомъ объ намѣченномъ учрежденіи школъ взаимнаго обученія въ Кишиневѣ, Измаилѣ и Бендерахъ. Докладъ этотъ, удостоившійся Высочайшаго утвержденія, гласилъ:

«Для распространенія необходимыхъ первоначальныхъ познаній въ области бессарабской, Вашему Императорскому Величеству угодно было одобрить предположеніе статсъ-секретаря графа Каподистрія о заведеніи въ сей области школъ по методу взаимнаго обученія. Послѣ надлежащихъ о томъ сношеній и объясненій съ министерствомъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, проекты книгъ и таблицъ, назначенныхъ для употребленія въ оныхъ школахъ, препровождены по Высочайшему повелѣнію Вашего Величества на разсмотрѣніе покойнаго митрополита Гавріила, епископа бессарабскаго; по смерти же его поручено преемнику сего митрополита архіепископу Димитрію приступить къ изданію на молдавскомъ языкѣ какъ первоначальныхъ таблицъ буквъ, слоговъ и цифровъ, такъ и таблицъ для чтенія, изготовленныхъ подъ его надзоромъ и совершенно сходныхъ съ образцами таковыхъ же таблицъ на русскомъ языкѣ, кои доставлены ему отъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. — Нынѣ преосвященный Димитрій отношеніемъ, у сего на усмотрѣніе Вашего Величества подносимымъ, извѣщаетъ меня, что всѣ оныя таблицы подъ присмотромъ его напечатаны

многостороннею образованностью и практическими свѣдѣніями по архитектурѣ, по садоводству, вообще по хозяйству и даже по медицинѣ. Впродолженіе своего 23-лѣтняго настоятельства въ Гербовецкомъ монастырѣ онъ улучшилъ хозяйственную часть его, обновилъ церковь, построилъ каменные зданія для помѣщенія настоятеля и братіи, распространилъ фруктовый садъ, насадивъ въ немъ много деревьевъ лучшихъ сортовъ.» См. «Историко-статистическое описаніе Гербовецкаго монастыря, составленное архим. Кассіаномъ», опубликованное П. Чудецкимъ въ Кишин. Епарх. Вѣдом. 1862 г. № 2, въ статьѣ «Изъ монастырскихъ документовъ». (Рѣчь о бытѣ монастырей центральной полосы Бессарабіи по даннымъ ихъ архивовъ, собраннымъ П. И. Чудецкимъ, тогда Инспекторомъ Кишиневской семинаріи, благодаря милостивому разрѣшенію Преосвященнаго Павла — Лебедева — посетить 3 монастырей: Гирлавацкій, Гербовецкій, Фрумошескій, Речульскій, Цигарештокия, Таферескія, Курковскія и Хирѳескія.)

съ желанною исправностью. Затѣмъ кажется уже не предстоить никакого препятствія въ открытію въ Бессарабіи нѣсколькихъ школъ взаимнаго обученія, и я осмѣливаюсь испрашивать на сіе Всемилостивѣйшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества. Три воспитанника Кишиневской Духовной Семинаріи: магистръ Гляуковъ, студенты Куницкій и Бобейко были присланы въ Санктъ-Петербургъ для изученія метода Ланкастера; они возвратились въ Бессарабію, и соображаясь съ симъ числомъ готовыхъ учителей, можно будетъ, если благоугодно Вашему Величеству, теперь же на счетъ десятипроцентной на общепользные заведенія назначенной областной суммы, учредить школы взаимнаго обученія въ трехъ знатнѣйшихъ городахъ области: Кишиневѣ, Измаилѣ и Бендерахъ, поручивъ какъ заведеніе сихъ училищъ, такъ и надзоръ за преподаваніемъ и вообще за устройствомъ оныхъ совокупнымъ попеченіямъ преосвященнаго Димитрія архіепископа Кишиневскаго и генералъ-лейтенанта Илзова, исправляющаго должность полковничьяго намѣстника Бессарабіи. Свой первый опытъ, кромѣ общей непосредственной пользы отъ преподаванія всѣмъ учащимся, можетъ послужить и способомъ для образованія новыхъ учителей по методу Ланкастера. Если предположеніе мое удостоится Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія, то не будетъ ли также Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, угодно повелѣть мнѣ при семъ случаѣ потребовать отъ преосвященнаго Димитрія и генерала Илзова извѣстія ихъ о томъ, найдется ли возможность безъ неудобства и безъ умноженія числа учителей завести въ каждой изъ учрежденныхъ школъ особое отдѣленіе для обученія *россійской грамотѣ, какъ дѣтей живущихъ въ Бессарабіи небогатыхъ русскихъ, такъ и самихъ молдаванъ, а равно болгарскихъ и другихъ иностранныхъ вселенниковъ, кои пожелаютъ учиться нашему языку. Учрежденіе такового особеннаго при первоначальныхъ школахъ разряда можетъ, какъ смѣло думать, со временемъ сдѣлаться однимъ изъ действительныхъ средствъ для наученія жителей сего новоприсоединеннаго края общему языку Имперіи, а поселившіеся тамъ болгары, доборя почти однихъ съ нами нарѣчій, сверхъ того приобрести чрезъ сіе способность лучше понимать собственныя священныя книги и воспитаніе.*

Извѣщенный о Высочайшемъ утвержденіи сего доклада, преосвященный Димитрій разослалъ по епархіи печатныя воззванія на молдавскомъ и русскомъ языкахъ слѣдующаго содержанія:

«Всѣмъ возлюбленнымъ о Христѣ
людемъ Нашему духовнымъ чадамъ
погодить и миръ отъ Господа Бога
Спаса Нашего Іисуса Христа испра-
скаемъ, а отъ Смиренія Нашего
іерейское благословеніе приносимъ».

По-молдавски:

ТѢДѢРѢА ИЕНЦНААА АТРѢ ХГѢ
 ЧАААА ЧЕ САНТѢ А ИСТОРИА НО-
 АСТРѢ АДХОКНИЦНАААА ФІИ АААА ШІ
 МІААА ЕА ЧЕРЕМѢ АААА АМІУАА АМ-
 НЕЗІД ШІ АЖИТѢДІТОРНѢААА НОСТРѢ ІІСѢ
 ХГѢ, ІІРѢ АААА СМЕРЕНІААА НОАСТРѢ ІІР-
 ХІЕРѢСКѢ ЕААГОСАОВЕНІЕ ЕА ТРИМІ-
 ТАМѢ.

Digitized by Google

достою выучатся въ нихъ читать, писать и счислять на Молдавскомъ и Русскомъ языкахъ, кто на какомъ пожелаетъ. Учителями въ нихъ будутъ природные Молдаване, воспитанные въ здѣшней семинаріи, научившіеся въ оной и Русскому языку. Попеченіе за школами сими Его Императорское Величество возлагаетъ прямо на Полномочнаго Намѣстника Бессарабской Области и на Меня для того, дабы вѣрнѣе и надежнѣе успѣвали учащіеся въ оныхъ.

«Поспѣшная возвѣститъ Вамъ, возлюб-
ленные чада Царствы Моєї, о сей новой
къ Вамъ Монаршей милости, я утѣ-
реть, что вы съ благоговѣніемъ и ра-
достію примете оную, и воздавъ въ
сердцахъ вашихъ хвалу Богу, ста-
нете посылать охотно дѣтей своихъ
въ сіи школы безмезднаго ученія;
и какъ въ школахъ сихъ они бу-
дутъ учиться по часамъ и потомъ
возвращаться въ домъ на обѣдъ и
ночлегъ: то вы, яко чадолюбивые
родители, пакушіеся о пользѣ дѣ-
тей вашихъ; старайтесь, дабы они
въ домъ не терали напрасно време-
ни, но побуждайте ихъ поспѣшнѣе
къ назначеннымъ часамъ въ школы
для ученія. Сими образомъ они сто-
рѣе окончатъ свою науку, и вы
употребите ихъ на дѣла дому ва-
шего. Посылайте, повторяю, посы-
лайте охотно дѣтей вашихъ въ та-
ковыя школы и старайтесь, дабы
они прилежно ходили въ оныя. Они
не будутъ научаемы тамъ какимиъ

либо бесчестъ, но, оному Слову Божию.

Родители! какую радость будете нять вы, когда услышите, что дѣти уотъ младенцовъ вашихъ совершаются хвала Богу, при чтеніи ни предъ Вами Божественнаго Слова! Какую радость будете нять вы, когда увидите, что дѣти ваши сами будутъ въ состояніи востановити и дѣлать пунные почисленія по хозяйству вашему; когда увидите, что ученіе сіе наставитъ ихъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человека; за васъ, родители, и родственниковъ вашихъ, за Царя и за воѣхъ, нже во власти суть, и снхъ не только поведетъ ихъ къ тихому и безмолвному чтію во всякомъ благочестіи и чистотѣ, но и къ вѣчному блаженству на вѣсѣхъ.

Дѣла похвалъ пре ѿ фѣ рѣгъдѣи, чѣрнѣи, фѣгъдѣи, мѣлѣмѣи пѣтрѣ тоци шамѣи, пѣтрѣ бѣи пѣринѣи, шѣ рѣлѣ бѣстрѣ, пѣтрѣ дѣхрѣтѣлѣ, шѣ пѣтрѣ тоци карѣи сѣитѣ дѣдѣрѣхторѣи, шѣ кѣ ачѣста вѣ нѣмѣлѣ дѣла дѣчѣ пре ѿ а бѣлѣцѣ анихъ шѣ кѣ шѣлѣхѣ дѣтрѣ тобѣтѣ крѣпнѣхѣтѣтѣ шѣ кѣрѣцѣи, чѣ шѣ аа фѣрѣчѣрѣтѣ чѣ кѣчѣнихъ дѣ Чѣрнѣи. ¹²⁶)

Какъ легко замѣтить, въ «воззваніи» этомъ не названъ городъ Измаилъ какъ уже намѣченный для учрежденія ланкастерской школы пунить. Это объясняется тѣмъ, что, одновременно съ опубликованіемъ «воззванія», преосвящ. Димитрій вошелъ съ мнѣніемъ къ графу Воронцову, генералъ-губернатору Новороссіи и намѣстнику Бессарабіи, «дабы мѣсто Измаила устроена была школа въ г. *Вильнахъ*, такъ какъ городъ сей и весь аскій (нынѣшній *блѣмѣи*) цынутъ населены одними почти подданами». Въ то же время, прося назначить учи-

*) См. дѣл. 188—189 Дѣла Кнѣж. Конс. за 1820 г. № 144а. «О Бессарабскихъ Ланкастерскихъ школахъ».

телями: Гинкулова—въ Кишиневѣ, (съ повышеннымъ содержаніемъ), Буницкаго—въ Бѣльцахъ и Бобейку—въ Бендерахъ, преосвящ. Димитрій ходатайствовалъ о постройкѣ при школьныхъ домахъ квартиръ для учителей со службами, для семейныхъ необходимыхъ, о назначеніи ежегодной суммы на школьные расходы и содержаніе сторожей. «Что касается до надзора за успѣхомъ и порядкомъ сихъ школъ, то я полагаю,—писалъ тогда же святитель,—что здѣсь въ Кишиневѣ не нужны для сего особые ревизоры или инспекторы, такъ какъ таковой надзоръ можетъ быть чинимъ здѣшнимъ господиномъ полномочнымъ намѣстникомъ и мною лично, а на время отсутствія моего въ С.-Петербургѣ ректоромъ здѣшней семинаріи архимандритомъ Иринеи, относительно же школъ бендерской и бѣльцкой, по мнѣнію моему, потребно назначить инспекторами или ревизорами тамошнихъ цѣнутыхъ протоіереевъ и полиціймейстеровъ, которыхъ долгъ будетъ—носить въ свободное время школы сія и о положеніи оныхъ по третью года доносить бессарабскому полномочному намѣстнику и мнѣ; и какъ инспекторы сіи не будутъ имѣть никакихъ по школамъ сихъ трудовъ, то и жалованья имъ назначать не слѣдуетъ». Наконецъ преосвященный Димитрій уведомлялъ графа Воронцова, что, по причинѣ отлучки своей въ С.-Петербургъ (для засѣданія въ Св. Синодѣ), онъ, преосвященный, «открытіе сихъ школъ съ приличною духовною церемоніею» возложилъ на ректора семинаріи, архимандрита Иринея, который «за полученіемъ отъ полномочнаго намѣстника о времени открытія оныхъ извѣщенія» имѣлъ учинить оное какъ въ Кишиневѣ, такъ и въ другихъ двухъ городахъ.

Графъ Воронцовъ не нашелъ удобнымъ обойти г. *Измаилъ*, самый извѣстный по своему значенію въ исторіи нашего восточнаго искуства изъ всѣхъ городовъ Бессарабіи. ¹²⁵⁾ Поэтому, уступая хода-

¹²⁵⁾ Въ тогдашнихъ школьныхъ курсахъ географіи г. Измаилъ отличался какъ *главный* городъ Бессарабской области. Въ рукописной «Всеобщей Географіи» Александра Силина, ученика *Елисаветградскихъ Духовныхъ Училищъ, Высшаго Отдѣленія*, съ датой «1825 года сентября 25 дня», въ отдѣлѣ «Областей» Россійской Имперіи, находимъ о Бессарабіи слѣдующее: «Бессарабская или Задні(стро)вская область заключающая въ себѣ Бессарабію и часть Молдавіи присоединена къ Россіи отъ турціи въ 1812 году. Г.г. (т. е. *главный городъ*) *Измаилъ* сего области лежитъ при Дунаѣ; онъ великъ и многолюденъ, имѣетъ славную крѣпость.» (Рукопись А. Силина, въслѣдствіи профессора Кишиневской Духовной Семинаріи, подарена *автору* настоящего очерка В. Михалевичемъ.)

тайству пресвященнаго Димитрія насчетъ учрежденія школы въ *Бяльцахъ*, графъ предпочелъ Бендерамъ Измайлъ, въ которомъ, какъ въ обширномъ притомъ коммерческомъ городѣ, представлялось гораздо полезнѣйшее существованіе подобнаго заведенія, не взирая на то, что въ колоніи *Болградъ*, не въ дальнемъ разстояніи отъ Измаила отстоящей, находилась уже *ланкастерская* школа собственно для *болгаръ*. Свѣтъ Пресвященный Димитрій не замедлилъ присоединиться къ мнѣнію графа Воронцова въ виду того, что по близости Бендеръ находились приходскія духовныя училища въ Кишиневѣ, Аккерманѣ и Тирасполѣ. Относительно надзора за ланкастерскими училищами графъ писалъ: «Для лучшаго устройства предположенныхъ въ Бессарабіи ланкастерскихъ школъ и чтобы учредить ближайшее наблюденіе за успѣшнымъ и единообразнымъ ученіемъ въ оныхъ, — писалъ онъ пресвященному Димитрію, — я призналъ полезнымъ имѣть для сего инспектора всѣхъ трехъ такихъ школъ, имѣющихъ открыться въ городахъ Кишиневѣ, Бѣльцахъ и Измаилѣ. Въ занятію мѣста сего пригласилъ я, съ согласія генерала графа Витта, находящагося въ Одессѣ учителя лица Гаври, известнаго мнѣ какъ со стороны совершенныхъ свѣдѣній по сей части, такъ равно и отличной нравственности. Г. Гаври первый во Франціи заведъ въ Россійскомъ отдѣльномъ корпусѣ школы сей методы и совершенно оправдалъ тогда мой выборъ. Жалованье г. Гаври назначилъ я изъ обязательной десятипроцентной суммы по 500 рублей серебромъ въ годъ и 250 рублей серебромъ же на разъѣзды». Учителямъ школъ назначено жалованья изъ той же десятипроцентной суммы вмѣстѣ 800 рублей ежегодно, изъ нихъ Гинкулову (кишиневской школы) — 300, а Буницкому (измаильской) и Бобейкѣ (бѣльцкой) — по 250 рублей серебромъ; сверхъ сего на чисто-школьныя расходы ассигновано было по 5 т. рублей ассигнаціями въ годъ.

Среди этихъ окончательныхъ приготовленій къ открытію въ Бессарабіи ланкастерскихъ школъ наступилъ 1824 годъ. За послѣдовавшимъ въ началѣ этого года раздѣленіемъ Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія на два отдѣльныхъ министерства, Высочайше повелѣно было, чтобы имѣющія открыться въ Бессарабіи ланкастерскія школы находились въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Послѣ этого изъ Петербурга были высланы графу Воронцову три экземпляра русскихъ таблицъ буквъ, складовъ, чтенія и арифметики и 48 экземпляровъ русскихъ прописей для бессарабскихъ

Ланкастерскія школы въ Бессарабіи

школъ, и графъ распорядился, «дабы ученіе въ ланкастерскихъ школахъ главнѣйше и преимущественно преподаваемо было на рускомъ языкѣ; на молдавскомъ же тѣ только были бы обучаемы, кои *сверхъ російскаго пожелаютъ учиться и тому языку*». Пользность этого распоряженія пресвященный Димитрій обосновывалъ слѣдующими доводами: а) что въ собственно такъ называемой Бессарабіи, т. е. въ цынутахъ бендерскомъ, аккерманскомъ и измаильскомъ почти большая часть жителей говоритъ русскимъ языкомъ и *сверхъ* того находятся колоніи нѣмцевъ, болгарскія и много грековъ, для коихъ, конечно, російскій языкъ нужнѣе, нежели молдавскій; а б) въ цынутахъ оргѣвскомъ и яскомъ, изъ коихъ для перваго открывается ланкастерская школа въ Кишиневѣ, а для втораго въ Бѣльцахъ, хотя, кромѣ нѣкотораго числа русскихъ и грековъ, обитаютъ собственно молдаване, но они, нуждаясь въ учителяхъ русскаго языка, весьма рады будутъ, ежели дѣти ихъ въ ланкастерскихъ школахъ, кромѣ молдавскаго, будутъ учиться и російскому языку.

Наконецъ въспомо 1824 года державная воля Императора Александра Благословеннаго объ учрежденіи въ Бессарабіи ланкастерскихъ школъ получила фактическое осуществленіе.

Пресвященный Димитрій отъѣхалъ въ Петербургъ 30 іюля 1823 года, для присутствія въ св. Синодѣ, а къ началу 1824 года отъ полномочнаго намѣстника Бессарабской области получено было на имя ректора семинаріи, архимандрита Иринія, разрѣшеніе на открытіе ланкастерскихъ школъ въ Кишиневѣ, Бѣльцахъ и Измаилѣ. Сперва было открыто кишиневское училище, 7 февраля 1824 года. Въ этотъ день къ литургіи въ архіерейской домовоі церкви прибыли въ сопровожденіи магистра Гинкулова будущіе ученики училища «Ланкастеръ». Въ церкви присутствовали: самъ графъ Мих. Сем. Воронцовъ, гражданскій губернаторъ Ковст. Ант. Катакази, вице-губернаторъ Вас. Вас. Петрулини и мн. др. По окончаніи литургіи, съ благодарственными молебнѣмъ, всѣ отправились въ нанятый подъ училище докъ, гдѣ совершѣнъ былъ молебенъ предъ начатіемъ ученія. Затѣмъ ректоръ семинаріи прочиталъ копію извѣстнаго уже намъ Высочайше утвержденнаго доклада графа Виктора Пав. Кочубея и «воззваніе» пресвященнаго Димитрія на двухъ языкахъ, равно отзывъ графа Воронцова съ разрѣшеніемъ открыть школы, начиная съ кишиневской. Затѣмъ архимандритъ Ириней произнесъ рѣчь на тему: «разуміаніе писанскъ, не

основанное на Евангельскомъ разумѣніи, пагубно для народа.¹²⁰⁾ Послѣ многолѣтня Царствующему Дому магистръ Гиннуловъ, а за нимъ и всѣ ученики подошли ко кресту и были окроплены святою водою, въ то время какъ семинарскій хоръ пѣлъ «Тебе Бога хвалитъ». Сантъ графъ Воронцовъ, исполненный духовной радости и довольный порядкомъ и устройствомъ школы, съ чувствомъ живѣйшаго умиленія почтительно магистру и ученикамъ «благословенныхъ усѣховъ» и соизволилъ затравать у архи. Ириней, послѣ посѣщенія Благороднаго Пансіона при семинаріи. По слову отпущеннаго въ Петербургъ архи. Ириней вскорѣ же сообщенія, населеніе Кишинева, особенно болгаре, отнеслись съ должнымъ сочувствіемъ къ ново-учрежденной школѣ. Они представили множество дѣтей; а «мнозику многіе изъ сихъ дѣтей очень малолѣтны: то болгаре приносятъ ихъ на плечахъ, и какъ школа отъ жилищъ ихъ въ немаломъ разстояніи, то они выхъ съ малолѣтками приносятъ нишу и оставляютъ ихъ на цѣлый день въ школѣ».

Раньше открытія школы въ Бѣльцахъ туда посланъ былъ для убѣжденія населенія въ пользѣ обученія учитель Бобейка. Къ маю Бобейка доносилъ уже о сильномъ желаніи жителей г. Бѣльцъ «видѣть заложеніе будущей образованности согражданъ Бессарабинъ». Вездѣ была «видна благодарность Монаршей волѣ. Всѣ единодушно готовы» были «и послѣдняго сына отдавать въ училище». Школа была открыта архимандритомъ Иринеемъ 11 мая.

Наконецъ 26 мая была торжественно открыта школа въ Измаилѣ. Архимандритъ Ириней сказалъ при этомъ рѣчь, «кою старался возвысить радость жителей Измаила, упомянуть о протекшихъ временахъ агарства, предшествовавшихъ подвигахъ героевъ Россіи, здѣсь совершавшихся, и о настоящихъ событіяхъ славы Господа нашего Иисуса Христа, являемой нынѣ посредѣ града сего, при благословенномъ царствованіи Благочестивѣйшаго Монарха Всероссійскаго».

Въ 1827 году третьимъ ректоромъ кишиневской семинаріи, протіереемъ Викторомъ Пуришкевичемъ, были открыты ланкастерскія школы въ Бендерахъ и Хотинѣ—первая 13 марта, а вторая 7 декабря. Учителями были назначены окончившіе курсъ семинаріи: Андрей Ти-

¹²⁰⁾ Рѣчь эта напечатана полностью въ Кишин. Епар. Вѣд. 1878 г. № 2, стр. 45—46. Указывая на завышанныя табличками стѣны, ораторъ восклицалъ: «Самыя стѣны поучаютъ... Евангелію Господню... Приближилось царствіе небесное; слушатели!...»

мошевскій—въ бендерскую школу и Иванъ Родостать—въ хотинскую. ¹²⁷⁾

Мы видѣли, что графъ Воронцовъ имѣлъ въ виду назначить инспекторомъ всѣхъ бессарабскихъ ланкастерскихъ училищъ преподавателя риншельскаго лицея Гапри. Обстоятельства заставили графа измѣнить свое намереніе: Получивъ заграничный отпускъ, графъ предоставилъ весь надзоръ за бессарабскими училищами Преосвященному Димитрію, съ тѣмъ, чтобы третія вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ высылаемы были въ одномъ экземплярѣ управляющему Новороссійскимъ краемъ и Бессарабіей (на время отъѣзда самого Воронцова) графу Палену. Преосвященный Димитрій назначилъ исправляющимъ должность ревизора ланкастерскихъ школъ благочиннаго бессарабскихъ монастырей, архимандрита Іоаннікія, къ которому и поступали вначалѣ отъ учителей третія вѣдомости въ двухъ экземплярахъ, предназначенныхъ—одинъ для храненія въ дѣлахъ консисторіи, а другой—для представленія гр. Палену. Къ осени 1827 года архимандрита Іоаннікія смѣнилъ протоіерей Викторъ Пурнишевичъ, ректоръ Кишиневской семинаріи (1824—32 г.г.), а затѣмъ, съ учрежденіемъ въ 1828 году Дирекціи училищъ Бессарабской области, ланкастерскими школами стали завѣдывать (съ осени 1829 года) мѣстные директора, въ ряду коихъ первымъ былъ Илья Гриневичъ (съ 1828 по 1831 г.г.), магистръ словесности, бывшій профессоръ Риншельскаго лицея въ Одессѣ.

При духовныхъ ревизорахъ фактическаго надзора за ланкастерскими школами не было. Это не могло не отозваться на положеніи школъ. Дѣйствительно, кромѣ кишиневской школы, бывшей на виду у начальства и вдобавокъ руководимой магистромъ Гинкуловичъ, остальные пришли за короткое время въ большое разстройство. Бѣлецкій учитель Теодоръ Бобейка до того запустилъ школу, что къ веснѣ 1826 года былъ уволенъ со службы и судомъ понужденъ былъ починить на свой счетъ полуразвалившійся по его нерадіи училищный каменный домъ ¹²⁸⁾. Командированный на мѣсто Бобейки Иванъ Родостать побывалъ не болѣе года и смѣщенъ отставнымъ офицеромъ 12-го класса Гавришенковымъ,

¹²⁷⁾ Арх. Киш. Конс. 1825 г. № 88: «Объ учрежденіи въ городахъ Бендерахъ и Хотинѣ ланкастерскихъ школъ»—на 150 л.

¹²⁸⁾ Арх. Киш. Конс. 1826 г. № 88: «По репорту Бѣлецкой градской полиціи о понужденіи студента Федора Бобейку къ починкѣ дома, въ коемъ была ланкастерская школа»—на 5 л.

который, при содѣйствіи Пресвященнаго Дмитрія и губернатора А. Сорокумскаго успѣлъ поставить школу на ноги.¹²⁹⁾

—III Изманильская школа также была запущена учителемъ-студентомъ Лаврентіемъ Буиницкимъ, а въ іюлѣ 1829 года, въ виду наступленія чумы, въ ней совсѣмъ не производилось экзаменовъ.¹³⁰⁾ Командированный въ Изманиль протоіерей Пуришкевичъ нашолъ, что ученіе въ школѣ было прервано въ маѣ, за обращеніемъ школьнаго дома въ военный госпиталь, — что во вновь назначенномъ подѣ школу домѣ нѣкоторые учебныя таблицы отъ неприсмотра полуотъѣдены мышами, а всѣ вообще значительно покрыты пылью и паутиною.

Недостатокъ фактическаго надзора за школами со стороны ревизоровъ отчасти возмѣщался наблюденіемъ за школами мѣстныхъ уѣздныхъ полиціймейстеровъ и протоіереевъ, которые за одно съ учителями подписывали третныя вѣдомости. Вѣдомости сохранились (по 1828 г.) при «Дѣлахъ» Кишиневской Духовной Консисторіи.¹³¹⁾ Въ вѣдомостяхъ этихъ отмѣчалось количество учениковъ въ каждой донной школѣ, «имена и прозванія, лѣта, званіе родителей, состояніе (учениковъ) по классамъ, ихъ (учениковъ) должности (по взаимнообученію), нація, призваніе и поведеніе», а въ особыхъ примѣчаніяхъ — «кто сколько разъ не былъ въ школѣ». Изъ вѣдомостей этихъ усматриваемъ, что въ ланкастерскихъ школахъ обучали только чтенію и арифметикѣ,¹³²⁾ при чемъ и по чтенію и по арифметикѣ ученики дѣлились на много классовъ (до 8-ми и болѣе). Въ каждой классѣ чтенія и въ каждой классѣ арифметики назначался изъ учениковъ высшихъ группъ «старшій»;

¹²⁹⁾ Арх. Киш. Конс. 1827 г. № 160: «О опредѣленіи въ Бѣльцкую ланкастерскую школу учителемъ 12-го класса Гавришенка» — на 14 л. и 1833 г. № 48: «О заключеніи контракта на нанятіе дома подѣ помѣщеніе Бѣльцкой ланкастерской школы у тамошняго жителя еврея Берка Могилевскаго» — на 14 л.

¹³⁰⁾ Арх. Киш. Конс. 1828 г. № 110: «Вѣдомости о ланкастерскихъ школахъ» — на 35 л. (см. л. 7-й).

¹³¹⁾ См. Арх. Киш. Конс. 1827 г. № 88: «Вѣдомости о ученикахъ Бессарабскихъ ланкастерскихъ школъ» — на 90 л. и 1828 г. № 110: «Вѣдомости о ланкастерскихъ школахъ» — на 35 л.

¹³²⁾ Въ 1829 г., по просьбѣ директора Нелидова, преосв. Дмитрія пригласилъ священника Св.Георгіевской церкви преподавать безвозмездно законъ Божій въ Кишиневской ланкастерской школѣ. См. Арх. Киш. Конс. 1830 г. № 56: «Дѣло по отыску Директора Училищъ Бессарабской Области о назначеніи законоучителя въ Кишиневской Ланкастерской школѣ» — на 4 л.

«старшіе» считались «состоящими въ должности» и въ графѣ о «должностяхъ» отиѣчалось противъ ихъ фамилій: «старшій *такого-то* класса чтенія», «старшій *такого-то* класса ариметики» и т. д. Кроме того были «надзиратели ариметики» и «надзиратели чтенія», изъ лучшихъ учениковъ высшей, выпускной группы, наблюдавшіе за работой остальныхъ группъ. Обученіе шло довольно успѣшно, судя по лестнымъ отзывамъ уѣздныхъ полиціймейстеровъ и протоіереевъ, производившихъ экзамены въ среднихъ числахъ іюля 1828 г. и давшихъ письменныя показанія, по распоряженію Преосвященнаго Димитрія, для представленія вернувшимся изъ-за границы графу Воронцову. Количество «ланкастерскихъ» учениковъ въ Бессарабіи доходило въ 1828 году до 385-ти; изъ нихъ 120 учились въ Кишиневскомъ училищѣ, 50—въ Хотинскомъ, 95—въ Бѣлцкомъ, 65—въ Бендерскомъ и 55—въ Измаильскомъ.

Переходить къ очерку учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ возникновеніемъ коихъ связано учрежденіе въ 1828 году «Дирекціи училищъ Бессарабской области».

Въ началѣ ноября 1827 года исправлявшій должность попечителя Харьковскаго учебнаго округа графъ... (не разобрано) получилъ предписаніе изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи по Высочайшему повелѣнію *уѣздныхъ гражданскихъ училищъ* въ Бессарабской области, и, именно, въ городахъ: Кишиневѣ, Бѣлцахъ, Хотинѣ, Аккерманѣ, Бендерахъ, Измаилѣ, въ портовомъ Рени и заштатномъ Кишинѣ. Уѣдомивъ объ этомъ Императорскій Харьковскій Университетъ, при коемъ состоялъ Окружный Училищный Комитетъ, графъ предложилъ университету «немедленно приступить къ опредѣленію въ оныя училища достойныхъ учителей и открытію самыхъ училищъ, и чтобы учителя въ городахъ, въ юго-западной сторонѣ лежащихъ, знали по-молдавски и могли преподавать правила сего языка».

Харьковскій Университетъ былъ озадаченъ такимъ предложеніемъ. Поставленный во главѣ Училищнаго Комитета профессоръ Василій Комашинскій рѣшилъ обратиться за содѣйствіемъ къ Преосвященному Димитрію Сулицѣ и отъ 10 декабря писалъ ему ¹³²⁾... какъ первоначальному заведенію въ Бессарабской области уѣздныхъ училищъ, Университетъ не находить возможности снабдить училища Кишиневское и Бѣлцкое, по предложенію высшаго начальства, такими учителями,

¹³²⁾ Арх. Кип. Коно. 1826 г. № 3: «Дѣло по сообщенію Императорскаго Харьковскаго Университета, о назначеніи въ училища въ Кишиневѣ и Бѣлцахъ молдавскихъ учителей».— на 8 л.

которые-бы сверхъ познаній, потребныхъ для учителей уѣздныхъ училищъ, знали основательно и молдавскій языкъ, въ томъ край употребляемой, правила котораго могли-бы преподавать учащимся, то Университетъ, относясь снизъ къ Вашему Высокопреосвященству, покорнѣйше просить Вашего содѣйствія о назначеніи въ упомянутыя уѣздныя училища Бессарабской области, Кишиневское и Бѣлцкое, таковыхъ учителей изъ студентовъ подвѣдомой Вашему Высокопреосвященству Кишиневской Семинаріи, окончившихъ или оканчивающихъ ученіе, которымъ сверхъ жалованья, старшимъ по 500 руб., а младшимъ по 300 руб. въ годъ ассигнаціями, и казенной квартиры съ отопленіемъ, будутъ исходатайствованы къ отпуску изъ казны слѣдующіе прогоныя деньги; кто-же Вашимъ Высокопреосвященствомъ назначенъ будетъ, почтитъ сей Университетъ утѣдомленіемъ съ препровожденіемъ о каждомъ порознь о пройденныхъ ими наукахъ свидѣтельствъ, равно и о совершенномъ ихъ увольненіи изъ спарціальнаго вѣдомства надлежащихъ документовъ. Пресвященный Дмитрій не нашелъ возможности удовлетворить этой просьбѣ. Къ концу того же года онъ извѣстилъ Университетъ, что «за поступленіемъ студентовъ, окончившихъ въ юлѣ 1827-го года курсъ ученія въ Кишиневской Семинаріи, то въ духовное званіе то въ учительское въ открытыя въ здѣшней Области школы *азимнаго обученія*, въ вѣдомствѣ сего (Пресвященнаго) студентовъ, окончившихъ курсъ, для занятія учительскихъ должностей въ предполагаемыхъ Университетомъ уѣздныхъ въ Кишиневѣ и Бѣлцахъ училищахъ вовсе не нѣтъся, окончившихъ же курса увольнять уставомъ Духовныхъ Училищъ запрещено».

Между тѣмъ дѣло учрежденія уѣздныхъ училищъ въ Бессарабіи подвигалось впередъ. Къ половинѣ февраля 1828 года Министръ Народнаго Просвѣщенія уже утвердилъ магистра словесныхъ наукъ, бывшаго профессора Румельскаго лиція Илью Гриневича въ должности директора училищъ Бессарабской области, и Харьковскій Университетъ, извѣщая объ этомъ Пресвященнаго Дмитрія, просилъ въ законныхъ отношеніяхъ Гриневича къ самому Пресвященному или въ Кишиневскую Духовную Епископію, по предмету учебныхъ заведеній, оказывать ему надлежащее пособіе.¹³⁴⁾ Онъ прибытіемъ перваго директора въ Кишиневъ, весной 1828 г., открыто было Кишиневское Гражданское Уѣздное Училище, въ которомъ назначенъ былъ штатный смотритель; при училищѣ же положено было

¹³⁴⁾ ГИД. А. 6-я.

канцеляріи самого директора училищъ. Затѣмъ въ теченіе лѣта и осени 1828 года открыты были уѣздныя училища—въ Аккерманѣ, Бендерахъ, Бѣльцахъ, Хотинѣ и Измаилѣ. При каждомъ училищѣ состояли: штатный смотритель, старшій и младшій учителя. Къ 1829-му году всѣ эти училища были уже въ дѣйстви, и только не преподавалось въ нихъ еще Закона Божія, по недостатку законоучителей. По докладу объ этомъ директора Гриневича Харьковскій Университетъ писалъ въ мартѣ 1829 года Преосвященному Димитрію: «Посланку предписаніемъ Высшаго начальства повелѣно, чтобы ученіе Закону Божію, какъ важному и главному предмету истиннаго просвѣщенія, поручаемо было въ уѣздныхъ училищахъ преимущественно духовнымъ особамъ; то по сему Университетъ, относясь къ Вашему Высокопреосвященству, обязанностию считаетъ покорнѣйше просить о назначеніи въ (вышеупомянутыя) уѣздныя училища законоучителей достойныхъ изъ тамошнихъ священнослужителей не оставить Архипастырскимъ Вашего Высокопреосвященства распоряженіемъ, и кто именно назначенъ будетъ, почтить сей Университетъ увѣдомленіемъ для утвержденія ихъ въ таковомъ званіи». Подписалъ проф. Андрей Дудровичъ ¹²⁵⁾ Первыми законоучителями въ уѣздныя училища были назначены: въ Бишиневское—ключарь кафедральнаго собора Авраамій Антоповскій, въ Бендерское—тамошній протоіерей Феодоръ Швайковскій, въ Хотинское—тамошній протоіерей, синодальный экзарха Гавріила Бодони, Георгій Родостатъ; Бѣльцкое и Измаильское училища оставлены были пока безъ законоучителей. За перемѣщеніемъ въ мартѣ 1830 года протоіеря Антоповскаго въ г. Бѣльцы на вакантное мѣсто окружнаго протопопа, возникла переписка между Преосвященнымъ Димитріемъ и Харьковскимъ Университетомъ по поводу недонущенія директоромъ училищъ Антоповскаго къ отправленію должности законоучителя въ Бѣльцахъ. Дѣло затянулось, въ виду разрабатывавшагося тогда проекта учрежденія Одесскаго Учебнаго Округа; тѣмъ же не менѣе Харьковскій Университетъ сдѣлалъ по поводу исторіи съ Антоповскимъ разъясненіе, что, въ видахъ пользы для учебнаго дѣла, о всякомъ перемѣщеніи законоучителей и о назначеніи замѣстителей Университетъ долженъ быть во время извѣщенъ епархіальнымъ начальствомъ. Въ апрѣлѣ того же 1830 года Преосвященный Димитрій назначилъ

¹²⁵⁾ Арх. Кип. Конс. 1829 г., № 51: «Дѣло по отношенію Императорскаго Харьковскаго университета о назначеніи въ училища Бишиневское, Аккерманское, Бендерское, Бѣльцкое, Хотинское и Измаильское законоучителей»—на 108 л.

въ Кишиневское училище законоучителемъ присутствующаго Довгостроїа, Авраамїа Глининскаго, настоятеля Кишиневского Вознесенскаго «городоваго» собора, бывшаго учителя Влагороднаго Пансіона и духовнаго при семинаріи училища; но онъ законоучительствовалъ не болѣе года и былъ переведенъ въ г. Лесово на протопопскую вакансію, а на его мѣсто назначенъ былъ священникъ того же Вознесенскаго собора, Евстратїй Муравевичъ. Къ осени 1830 года назначенъ былъ, накоманду, законоучителемъ въ Измаильское училище бывшій студентъ лавкастерской школы и учитель лавкастерской въ Измайлѣ школы, Евдокимъ Куницкій, тогда уже священникъ, и почти одновременно съ нимъ, на мѣсто умершаго бендерскаго протоіерея Швайковского назначенъ законоучителемъ въ Бендерахъ и. д. протопопа свящ. Петръ Савицкій, своими частыми отлучками въ округъ вызвавшій неудовольствїе директора Гриневича и новую переписку между Пресвятымъ Духомъ и Харьковскимъ Университетомъ. Среди этой переписки наступилъ 1831 годъ, а съ нимъ Бессарабскїя гражданскїя училища подчинены были Одесскому Румольевскому лицію, предсѣдательствующимъ, кою былъ тогда кол. сов. Иванъ Дудровичъ. Такъ возникъ Одесскій Учебный Округъ, первымъ попечителемъ кою былъ д. с. с. Никифору Федоровичъ Покровский.

Съ перемѣщенїемъ центральнаго управленїя Бессарабскихъ училищъ изъ Харькова въ Одессу, связана переписка и въ ближайшемъ за вѣдыванїи этими училищами; директоръ Гриневичъ былъ смѣщенъ съ своего поста. Этотъ человекъ, въ бытность свою директоромъ растратившій 5270 рублей денегъ, принадлежавшихъ Одесскому Библейскому Комитету за зданныя Гриневичу для распространенїя изданїя Россійскаго Библейскаго Общества; — денегъ, дѣйствительно Гриневичемъ полученныхъ, но имъ въ кассу Комитета не отданныхъ, оставилъ по себѣ плохую память, какъ человекъ тѣлеснаго нрава и виновникъ закрытія *Благороднаго* (т. е. для дворянскаго юношества назначеннаго) *Пансіона* при Кишиневской семинаріи. «Пансіонъ этотъ — свѣжее слово изъ его исторїи Л. С. Мацѣвича — благополучно и прекрасно выполнилъ свое назначенїе для Бессарабіи до времени учрежденїя въ ней дирекціи Бессарабскихъ училищъ, когда стали заводить въ край учебныя заведенїя гражданскаго вѣдомства. Съ этихъ поръ существованїе пансіона при Кишиневской духовной семинаріи перестало имѣть свой *raison d'être* — и онъ долженъ былъ закрыться. Но закрылся онъ не *малою*, ¹²⁶⁾ не добровольно, не по вѣзгѣ

¹²⁶⁾ Курсивы Л. С. М. — ча.

Л. С. М. — "Воспоминанїя о бывшемъ директоромъ училищъ"

яплому, доброму согласію двухъ учебныхъ вѣдомствъ—духовнаго и свѣтскаго... Нѣтъ, онъ, долженъ былъ сначала выдерживать *борьбу* за свое существованіе; ибо новоучрежденная дирекція Бессарабскихъ училищъ въ лицѣ г. *Гриневича* не отнеслась къ нему съ уваженіемъ и признательностію, какъ того требовали его заслуги для истиннаго просвѣщенія, единогласно признанныя и правительствомъ и обществомъ,—и стала подкапываться подъ него, набрасывать на него разные тѣни, какъ будто изъ какого-то личнаго, своскорытнаго соперничества.»¹²⁷⁾ Обстоятельства, поведшія къ закрытію Благороднаго Пансіона, подробно изложены въ матеріалахъ, опубликованныхъ отчасти Л. С. Мацивничемъ въ сейчасъ процитованной статьѣ, отчасти же М. А. Ганицинымъ.¹²⁸⁾ Мы вкратцѣ представимъ эту исторію, отсылая интересующихся подробностями къ процитованнымъ статьямъ.

Прибывъ въ Кишиневъ, Гриневичъ, въ видахъ надлежащаго устроенія и образованія свѣтскихъ казенныхъ училищъ въ Бессарабіи, обозрѣлъ всѣ частные пансіоны и, согласно даннымъ ему инструкціямъ, предпринялъ мѣры къ закрытію этихъ пансіоновъ. Цѣль была та, чтобы привлечь побольше учащихся въ Кишиневское уѣздное училище и, образовавъ при немъ солидный пансіонъ, подготовить тѣмъ для учрежденія областной гимназіи. Благороднаго Пансіона при семинаріи, какъ учрежденнаго по Высочайшей волѣ, Гриневичъ не касался, пока въ пансіонѣ обучалось сравнительно небольшое число приходящихъ воспитанниковъ, сверхъ десяти казеннокоштныхъ, разрядъ коихъ заведенъ съ Высочайшаго соизволенія въ 1823 году, по ходатайству н. д. Полномочнаго Намѣстника Бессарабіи ген.-лейт. Ив. Никит. Иззова. Но вотъ Гриневичъ, послѣ долгихъ переговоровъ съ содержателемъ самаго большого въ Кишиневѣ частнаго пансіона (до 40 мальчиковъ), преподавателемъ семинаріи и братомъ ректора ея Василиемъ Пурнишкевичемъ, добивается согласія послѣдняго уступить пансіонъ ему, Гриневичу, и уже лезетъ мысль составить изъ этого пансіона «коренный пансіонъ при имѣющей-ся открытій областной гимназіи», и вдругъ, оказалось, что всѣ пансіонеры, Василия Пурнишкевича порешили въ Благородный Пансіонъ, очевидно—

¹²⁷⁾ См. Кишин. Епарх. Вѣд. за 1883 г. № 9, неофиц. отд., ст. Л. С. М.—ча: «Къ матеріаламъ для исторіи Кишиневской духовной семинаріи» — частіе стр. 332.

¹²⁸⁾ См. Кишин. Епарх. Вѣд. за 1883 г. № 15: «Къ матеріаламъ для исторіи Кишиневской духовной семинаріи. Пререканія между директоромъ училищъ Бессарабской области и ректоромъ семинаріи».

какъ казалось Гриневичу — по просямъ Василя Пуришкевича и потворству директора Благороднаго Пасіона — ректора семинаріи протоіерея Виктора Пуришкевича. Гриневичъ нѣмного пасіона получалъ только домъ, бывшій подъ пасіономъ, и кое-какую мебель, оказавшуюся принадлежащею арміасколу архіепископскому дому въ Житиневѣ (по завѣщанію архіеп. Григорія, коіему преемствовалъ Нерсесъ); вдобавокъ Василій Пуришкевичъ подавъ искъ на Гриневича въ томъ, будто послѣдній насильно отнялъ у него домъ. И вотъ, какъ въ своихъ рапортахъ Харьковскому университету, такъ и въ отношеніяхъ къ Киевскому академическому правленію, Гриневичъ сталъ домогаться того, чтобы Василю Пуришкевичу возвращено было въ Благородномъ Пасіонѣ содержаніе частныхъ болѣе 20 юношей, а объ оскорбленіи его — Гриневича — чести (назвалъ якобы его грабителемъ) не оставять учинить зависящее распоряженіе. Итакъ очевидно, что Гриневичъ изъ мести къ обоедшему его Василю Пуришкевичу рѣшился вернуться во внутреннюю жизнь Благороднаго Пасіона, директоромъ коіею состоялъ братъ Василя Пуришкевича — протоіерей Викторъ. Гриневичъ усиленно сталъ подчеркивать соображеніе, что чрезъ содержаніе въ пасіонѣ отъ 20 до 40 своекоштныхъ (своихъ) воспитанниковъ «заводимыя въ Бессарабіи гражданскія училища могутъ приходить въ расстройство». Руководствуясь чувствомъ мести, Гриневичъ упустилъ изъ виду тотъ несомнѣнный принципъ, что доброе соперничество вовсе не вредно для дѣла. Та же месть и свои интересы подсказали Гриневичу завести на Василя Пуришкевича небывшія и совсѣмъ незаслуженныя обвиненія. Уже послѣ того, какъ закрытъ былъ частный пасіонъ Пуришкевича, Гриневичъ сталъ писать въ Киевское академическое правленіе, что нашелъ его пасіонъ въ «самомъ дурномъ положеніи, какъ насчетъ опрятности дѣтей и содержанія оныхъ, такъ и насчетъ преподаванія учебныхъ предметовъ, которые преподаваемы были не тѣ, какіе положены Высочайше утвержденнымъ уставомъ, и при томъ отъ учителей, не имѣющихъ отъ училищнаго начальства свидѣтельствъ на право обученія». Все это рѣшительно не подтвердилось ревизіей командированнаго Киевскою академіею въ Житиневъ ректора подольской семинаріи архим. Гедеова Вишневскаго. Пуришкевичъ предъявлялъ данное ему дворянами губерніи за удостовѣреніемъ и. д. предводителя бессарабскаго дворянства свидѣтельство, о зломъ приличіи содержанія пасіона до самаго его закрытія и формальное разрѣшеніе на заведеніе пасіона отъ вице-губернатора Фирсова, равно указавъ на то, что предводитель дворянства отдастъ къ нему

своихъ родственниковъ на обученіе. Гривовичу оставалось оспаривать у Благороднаго Пансіона право содержать своекоштныхъ воспитанниковъ; но право это было очевидно, ибо разрядъ казеннокоштныхъ учениковъ былъ заведенъ только съ 1823 года, а пансіонъ существовалъ съ 1816 года, причеиъ всегда воспитанники принимались со взносомъ и съ вѣдома архипастырей (а вовсе не по пропискамъ чиниъ бы то ни было). Тѣмъ не менѣе ревизоръ архим. Гедесонъ къ своему доносенію академіи присовокупилъ и тѣніе, что начальство Благороднаго Пансіона съ 1828 года не должно было принимать на обученіе своекоштныхъ учениковъ безъ сношенія съ директоромъ училищъ, а объ учителѣ Пуришкевичѣ выразился, что его «слѣдовало бы подвергнуть отвѣтственности за заведеніе частнаго пансіона до 1828 года, какъ не сомнѣннаго съ прохожденіемъ должности, при семинаріи занимаемой». Академическое правленіе, передавъ дѣло Комиссіи духовныхъ училищъ (при Св. Синодѣ), съ своей стороны присовокупило, что «во избѣжаніе шреканія со стороны дирекціи свѣтскихъ училищъ въ неправильномъ покровительствѣ учителя Пуришкевича роднымъ братомъ его ректоромъ семинаріи и исправляющимъ должность директора пансіона, при оной состоящаго, а также для отклоненія самого учителя Пуришкевича отъ предпріятія заводить и впредь подобныя пансіоны, при ограниченности способностей его, безъ сомнѣнія препятствующей ему съ надлежащею исправностію проходить должность свою при духовной семинаріи, полезно перевести его, Пуришкевича, въ полтавскую или же волынскую семинарію съ перемѣщеніемъ одного изъ наставниковъ сихъ семинарій на мѣсто Пуришкевича». Но Комиссія духовныхъ училищъ совсѣмъ иначе взглянула на дѣло. Въ журналѣ ея отъ 4 августа 1831 года значилось: «Комиссія духовныхъ училищъ, разсмотрѣвъ обстоятельства слѣдственнаго дѣла объ учрежденіи при кишиневской семинаріи благороднаго пансіона, находитъ:

«1) Что до 1828 года бессарабская область была совсѣмъ въ другомъ отношеніи къ общему государственному правленію, нежели губерніи русскія, и какъ тогда никому не было запрещено учреждать тамъ учебныя пансіоны, то и кандидата Пуришкевича винить за сіе нельзя, тѣмъ еще паче, что обучались тамъ дѣти съ вѣдома и разрѣшенія мѣстнаго начальства.

«2) По Высочайшей волѣ учрежденъ при семинаріи пансіонъ воспитанниковъ свѣтскаго званія и пансіонъ сей не состоитъ подъ вѣдѣніемъ бессарабскаго училищнаго директора, но ему нѣтъ ни послѣд-

ний право входить въ разсмотрѣніе состоянія оного и долженъ ли былъ представлять доводы, (при оказавшихся по догдѣдованію неосновательны), сіе, слѣдуетъ предоставить (и предоставлено) разсмотрѣнію г. министра народнаго просвѣщенія.

«3) Дѣло не показывать ни того, чтобы сверхъ 10 казенныхъ воспитанниковъ было дозволено въ упомянутомъ пансіонѣ нѣтъ другихъ частныхъ пансіонеровъ, ни того, чтобы сіе было запрещено. Отдача туда дѣтей зависитъ единственно отъ воли родителей, такъ какъ пріемъ отъ главнаго начальства.

«4) Частное дѣло, производящееся между директоромъ Гриневичемъ и кандидатомъ Пуришкевичемъ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ о томъ, до разсмотрѣнія Комиссіи не принадлежитъ.

«Комиссія положила за симъ: а) объ означенныхъ заключеніяхъ ей сообщить епископскому просвѣщенному архіепископу, равно предписать (и предписано) кievскому академическому правленію, присовокупить, что она не видитъ причины переводить Пуришкевича въ другую семинарію: тогда какъ нѣтъ ни допущено, чтобы въ то время, въ которое онъ содержалъ пансіонъ, сдѣланы были какія либо уступки по должности въ Кишиневѣ, б) о предначначенномъ сношеніи съ г. министромъ народнаго просвѣщенія, сообщить (и сообщено) члену Комиссіи г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода выписку изъ журнала.»

Но, еще раньше этого постановленія, Пресвященный Димитрій рѣшилъ не принимать дѣтей на воспитаніе въ Благородный Пансіонъ, ограничивъ его дѣятельность довоспитаніемъ принятыхъ въ 1824-мъ году десяти казеннокоштныхъ воспитанниковъ, опредѣленныхъ въ пансіонъ на восемь лѣтъ, согласно Высочайше утвержденному въ 28-й день мая 1823 года докладу министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея. Извѣщая о своемъ рѣшеніи Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора графа Мих. Сем. Воронцова, пресвящ. Димитрій писалъ, между прочимъ, въ отношеніи своемъ отъ 28 августа 1830 г.:

«Когда противу сего учебнаго заведенія (Пансіона), которымъ всѣ родители, нѣвшіе адѣсь дѣтей своихъ на воспитаніи, оставались всегда довольны, г. Гриневичъ началъ явно дѣйствовать, безчестить лица, исполняющія въ ономъ директорскую и инспекторскую должности, и жаловаться то Харьковскому университету, то Кіевскому академическому правленію, якобы пансіонъ сей служить въ подрывъ и разстройство заводимыхъ имъ учебныхъ заведеній; то я, убѣждаясь съ одной стороны, причиняемымъ такимъ образомъ отъ г. Гриневича вреду епархіальному начальству безпокойствами, а съ другой пріемля въ соображеніе, что Высо-

чайшая воля, въ Синодальномъ (отъ 21-го августа 1831 г. по повѣр-
ванію) докладѣ изображенныя, заключается въ томъ, чтобы въ адми-
ней-духовной семинаріи обучалось свѣтское юношество: впродъ до ус-
ройства Гражданскаго училища, которое уже здѣсь нѣтъ; *«изъ пре-
стечіею могущихъ послѣдовать дальнѣйшихъ съ стороны С. Гу-
берніи непріятностей рѣшительно запретилъ приимать дальнѣй-
на воспитаніе въ пансіонъ»*.

«По сей причинѣ и дѣти г.г. помѣщиковъ *Памлади и Ботен-
зата*, о которыхъ Ваше Сіятельство изволите отнестись, то нѣтъ
могутъ быть приняты въ сей пансіонъ... Итакъ дн. существованіи
Благороднаго Пансіона были соотены. Въ началѣ 1831 года, вмѣстѣ
съ выпускомъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, пансіонъ былъ за-
крытъ.¹³⁹⁾

Между тѣмъ Гриневичъ былъ еще къ 1831-году смѣненъ съ ди-
ректора. Управляющимъ училищами Бессарабской области, съ зна-
ніемъ «исправляющаго должность директора», назначенъ былъ правле-
ніемъ Румельскаго лица профессоръ Архангельскій, весной 1833 г.
производившій первую ревизію Бессарабскихъ училищъ, открывшій
много недочетовъ въ состояніи преподаванія. Послѣ этой ревизіи бен-
дерскій протоіерей Петръ Савицкій былъ отставленъ отъ должности
законоучителя и замѣненъ вновь назначеннымъ къ бендерскому собору
священникомъ Никитой Заушкевичемъ, послѣ того казанскій священникъ
того же собора Андрей Тимошевскій отказался по слабости здоровья
отъ законоучительской должности.¹⁴⁰⁾

Въ своемъ изложеніи мы подошли къ 1833 году, достопамятному
для Бессарабіи въ томъ отношеніи, что 12 сентября этого года вновь
назначеннымъ, *третьимъ по числу директоромъ училищъ Бессараб-*

¹³⁹⁾ Архивъ Бессараб. Губ. Правленія, свѣдѣн. №3. Дѣло Областнаго
Совѣта отъ 5 августа, 1831 г.: «О 10-ти казеннокоштныхъ воспитанникахъ
при Кишиневской Семинаріи въ пансіонѣ обучавшихся на счетъ
сумы 10% капитала — на 26 листахъ. Выпускъ казеннокоштныхъ
пансіонеровъ состоялъ изъ 9-ти человекъ: Филатова, назначеннаго пе-
реводчикомъ въ Бессараб. Граж. Судъ, Лейбина — переводчикомъ въ
Бесс. Ревиз. Комитетъ, Жаданова — помощникомъ областного землемѣра,
Арванитакія, Лисаневскаго — въ канцеляріи губернатора, Жалипова —
въ Межевой Канторѣ, Жудовскаго — въ Оргѣвскомъ Земскомъ судѣ и
Мигданова».

¹⁴⁰⁾ Арх. Киш. Конс. 1829 г. № 51. «По отношенію Харьковскаго
Университета, о назначеніи въ училища Кишиневское, Аккерманское,
Бендерское, Бѣлецкое, Хотинское и Измаильское, законоучителей»
на 103 л.

своей области кол. сов. *Василий Озеров* открыта была в Кишиневе областная гимназия, ныне носящая название «Первой Кишиневской Гимназии». В комплект преподавателей для первых классов новооткрытой гимназии вошли некоторые из учителей Кишиневского Уездного Гражданского училища, в том числе законоучитель последнего, преподаватель ипотечной семинарии, магистр богословия (курса 1829 года Киевской академии), Петр Храпович, тогда уже священник Вознесенского Городового Собора.¹⁴¹⁾ Мало по малу гимназия достигла нормального числа классов, причем с 1835 года при ней возник Благородный Пансион для дворянских детей, надобность в коем сильно чувствовалась со времени закрытия Благородного Пансиона при Семинарии.

В 1908-м году 1-я кишиневская гимназия отпразднует 75-летие своего существования и есть основание надеяться, что к тому времени мы увидим в печати обстоятельно составленную историю этой первой светской средней школы в пределах Бессарабии. Задача лиц, за коих будет возможно составление таковой истории, значительно упростилась бы и облегчилась, если бы во времени 75-летия дирекции *бессарабских училищ*, которое исполнится в 1908 году, была очерчена в особом труде деятельность директоров 1-й гимназии с 1833-го по 1871 год, по званью «Директоров Бессарабских училищ». Ряд начальников 1-й гимназии, облеченных существенно директорскою властью, начал собою кол. сов. Василий Озеров, а закончил этот ряд Кирилл Петрович Яновский (1861—1871 г.), ныне севатором и попечителем Бессарабского учебного округа. После *В. Озерова* в хронологическом порядке следовали: *Телешов*, *Романовский*, *Петров*, *Намдоев*, *Пятин*, *Яновский*.¹⁴²⁾ После Ки-

¹⁴¹⁾ Арх. Киш. Конс. 1833 г. № 72: «Дело о назначении священника магистра Храповича законоучителем в Бессарабскую Областную Гимназию, а священника (Григорія) Петрицкаго (кишин. св.-георгіевской церкви) каковым же в Гражданское Уездное Училище» — на 14 ж. В 1838 году, по ходатайству Министра Народного Просвещения, Св. Синод издал указ (от 30 апреля) о том, чтобы епархиальным начальства не удаляли и не увольняли законоучителей светских учебных заведений без предварительного сношения с училищным начальством. См. Архив Киш. Конс. 1838 г. № 58.

¹⁴²⁾ К. П. Яновскому принадлежит первый по времени историко-статистический очерк Кишиневской 1-ой гимназии, опубликованный в 1867 году во 2-м томе «Записок Бессарабского Областного Статистического Комитета» (стр. 1—85).

П. Яковскаго временно исправлять должность директора гимназій и въ то же время заведывать дѣлами дирекціи училищъ, инспекторъ гимназій Титаренко, а 23-го июня 1874 года, при директорѣ гимназій Θεодосіи Яковлевичѣ Ворономъ,¹⁴²⁾ состоялась передача дѣлъ дирекціи училищъ особому *Директору Народныхъ Училищъ*.

Не останавливаясь на ближайшихъ преемникахъ Озерова: Телешовъ, Ромаповскомъ и Петровъ, вышѣ директорствовавшихъ не болѣе трехъ лѣтъ, скажемъ кое-что о директорѣ Нелидовѣ, беспрѣчно состоявшемъ въ должности съ 1838 года до конца пятидесятыхъ годовъ.

Иванъ Александровичъ Нелидовъ, на самыхъ первыхъ порахъ своей дѣятельности, глубоко понялъ нужду инородческой массы населенія Бессарабіи въ облегчающихъ усвоеніе русскаго языка методахъ первоначальнаго обученія. Ланкастерская метода, ведшая учениковъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному и первоначально пользовавшаяся почти исключительно молдавскими таблицами, была самою подходящею въ этомъ отношеніи методою. Къ сожалѣнію, предшественники Нелидова, начиная съ Гриневича, не поддерживали существовавшихъ въ Бессарабіи ланкастерскихъ училищъ къ ихъ первоначальному индѣ; послѣдніе болѣею частью слились съ уѣздными и приходскими училищами,¹⁴³⁾ потерявъ свой специфическій характеръ. Нелидовъ, принявъ подъ свое покровительство единственно уцѣлѣвшую къ его времени Кишиневскую ланкастерскую школу, не заведя въ Кишиневъ и вторую такую же школу, а равно вызвать къ жизни Бѣлецкую ланкастерскую школу. Мало этого: убѣдившись, насколько полезно для учениковъ молдаванъ параллельное, созвательное изученіе русскаго языка наряду съ молдавскимъ, И. А-чъ исходатайствовалъ черезъ попечителя округа разрѣшеніе ввести преподаваніе молдавскаго языка въ Кишиневскую областную гимназію и въ Кишиневское уѣздное училище. Все это было сдѣлано къ 1840 году.

¹⁴²⁾ Послѣ Вороного былъ директоромъ гимназій Димитрій Викентьевичъ Коловичъ, а съ 1891 г. понинъ—Василій Львовичъ Соловьевъ.

¹⁴³⁾ 30 декабря 1834 года Высочайше утверждено Положеніе Комитета Министровъ о подчиненіи ланкастерскихъ школъ въ Бессарабіи подъ общее училищъ начальство, какъ для единообразія въ управленіи, такъ и для того, что они составляютъ приготовительные курсы для уѣздныхъ училищъ, состоящихъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. См. д. 1138 Дѣла № 444. Каш. Копол. Арх. за 1830 г.

«1840-ые годы» памятенъ въ дѣтскихъ развитіи народнаго просвѣщенія въ Бессарабіи какъ годъ учрежденія въ Билинковѣ перваго образцоваго *дѣвичьего пансіона*. Учрежденіе этого пансіона связано съ именемъ Бессарабскаго губернатора Павла Ивановича Федорова. Исправляя, съ ноября 1838-го по октябрь 1839-го года, должности уѣзднаго за-границу Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора Воронцова и находясь поемъ въ Одессѣ, отражавшей уже тогда на себѣ культурныя идеалы Воронцова, Федоровъ невольно увлекся жаждой великихъ просвѣтительныхъ дѣяній. Задавши себѣ вопросъ о наиболѣе нужномъ для дорогой ему Бессарабіи учебномъ / учрежденіи, Федоровъ пришелъ къ мысли объ образцовомъ дѣвичьемъ пансіонѣ. 21 июля 1839 года Федоровъ отправилъ слѣдующій рапортъ на имя управ-
ляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ графа Строганова:

«Высокое состояніе Государства, какъ въ политическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, завися отъ образованія юношества, пред-
назначеннаго на государственную службу и для общественныхъ занятій, указало необходимость въ учрежденіи ильотъ для публичнаго воспитанія дѣтей мужескаго пола.

«Тѣ же самыя начала, по неразрывной связи политическаго бытія человека съ обихотельствами семейной его жизни, были поводомъ къ устройству заведеній для воспитанія дѣвицъ не только высшихъ и среднихъ сословій въ государствѣ, но даже и низшаго класса. Польза отъ образованія женскаго пола очевидна: дѣти, находясь съ самаго младенчества въ ближайшихъ сношеніяхъ съ матерями, заимствуютъ отъ нихъ первыя обо всемъ понятія, которыя, глубоко въѣзаваясь въ ихъ памяти, при дурномъ или превратномъ изложеніи оныхъ, бываютъ впоследствии времени не только вредны, но часто и пагубны. — Изъ сего проистекаетъ ясный результатъ, что образованіе для дѣвицъ не менѣе необходимо, какъ для дѣтей мужескаго пола.

«Руководствуясь сего истинно, всѣ губерніи обширнаго нашего государства имѣютъ важныя общественныя и частныя заведенія для образованія юношества обоихъ половъ. Одна Бессарабская область, по недавнему присоединенію ея къ Россійской Державѣ, не достигла еще этого въ полной мѣрѣ. Для воспитанія юношества мужескаго пола она имѣетъ необходимыя, и въ настоящемъ составѣ можно сказать даже достаточныя, способы; но для образованія дѣвицъ нѣтъ въ оной ни одного ни казеннаго, ни общественнаго заведенія, ни даже частнаго пансіона, который хотя ильотно соотвѣтствовалъ-бы настоящей по-

требности; ибо въ содержимомъ теперь въ Кишиневѣ вдовомъ 9-го класса Шафаревскою пансіонѣ воспитывается не болѣе 10 дѣвцъ; да и этотъ пансіонъ близокъ къ уничтоженію. Идти же въ домахъ наставницъ, получившихъ право на преподаваніе наукъ, равносильно, если не совершенно невозможно, по крайней мѣрѣ весьма затруднительно, по дальнему разстоянію этой области отъ обычныхъ столицъ и центра Россіи, такъ что едва ли способная и достойная наставница рѣшится съѣзжать туда безъ предоставленія ей какихъ либо особенныхъ вытогъ; и потому для воспитанія дѣвцъ Бессарабской области, и разумеется однихъ только тѣхъ, родители коихъ имѣютъ избыточное состояніе, остается одинъ Одесскій Институтъ, — но это заведеніе по ограниченности числа мѣстъ въ ономъ опредѣленныхъ и будучи центромъ для образованія дѣвцъ какъ Бессарабскихъ, такъ и всего Новороссійскаго края, представляетъ весьма мало въ этомъ случаѣ обезпеченіе. Слѣдствіемъ чего многіе дворяне и всѣ вообще служащіе въ Бессарабіи чиновники, бывъ затруднены въ образованіи своихъ дѣтей, приличію ихъ званію, по необходимости ограничиваются воспитаніемъ дочерей своихъ тѣхъ, что только могутъ преподавать сами родители. Въ этомъ отношеніи всѣ попытки и успѣхи доселѣ сдѣланныя къ заведенію на первый разъ хотя въ областномъ городѣ Кишиневѣ частнаго дѣвчята пансіона, въ размѣрѣ требуемомъ необходимою, остались безуспѣшны по неимѣнію лицъ, которыя умѣли бы съ строгою ответственностію за няться важныя дѣла воспитанія дѣвцъ и имѣли бы средства къ учрежденію такого заведенія собственными способами. Недостатокъ этотъ давно уже обращалъ на себя вниманіе и на не представлялъ изыскивать средства къ отвращенію оного, но старшіе нем доселѣ были безуспѣшны. Нынѣ жительствующая въ Кишиневѣ дѣвица Настасія Разо, известная по хорошему образованію въ наукахъ и отличной нравственности, будучи убѣждаема мною, рѣшается отарыть частный для воспитанія отъ 30 до 50 дѣвцъ пансіонъ, сообразно призывамъ на сей предметъ по учебной части существующимъ. Но она также находится въ затруднительномъ положеніи къ содержанію, и особенно къ первоначальному устройству такого пансіона безъ особаго со стороны казны пособія.

По уваженіямъ выше сего изложеннымъ, признавая учрежденіе въ Кишиневѣ дѣвчята пансіона дѣломъ, заслуживающимъ особеннаго вниманія Правительства и требующимъ необходимыхъ съ стороны

оного пожертвованій, я. входить въ ближайшія сообщанія съ дѣвницею Ризо, которая, вмѣстѣ съ сестрою согласилась принять на себя утребленіе дѣл. Кишиневъ частнаго образцоваго дѣвичьяго пансіона, на существующихъ въ учебномъ отношеніи правилахъ, но съ тѣмъ:

Во 1-хъ, чтобы для устройства и содержанія этого образцоваго пансіона отпускать, нѣтъ съ 1-го августа сего 1839 года по 1500 руб. серебромъ въ годъ, нѣтъ суммъ областного 10% капитала, назначеннаго собственно для учрежденія въ Области общепользныхъ заведеній, и нѣтъ, изъ котораго производится отпускъ суммъ на подобныя предметы. Выдачу этихъ денегъ производить всегда въ августъ мѣсяцъ впередъ за дѣльный годъ, дабы, получая адругъ, дѣвницы Ризо могли употребить оныя на устройство и ремонтныя исправленія, требующія обыкновенно, значительныхъ издержекъ.

Во 2-хъ, въ учрежденный на этомъ основаніи пансіонъ дозволить Ризо принимать дѣвицъ, на общемъ для подобныхъ заведеній основаніи, за известную плату, опредѣленіе которой зависѣть будетъ отъ общаго согласія, содержательницъ пансіона съ родителями, или попечителями дѣвицъ, отдаваемыхъ въ пансіонъ.

И, въ 3-хъ, чтобы ближайшій надзоръ за порядкомъ состояніемъ пансіона, какъ въ учебномъ, такъ и въ нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, зависѣлъ отъ мѣстнаго учебного Начальства, и Начальника Области.

Принимая въ соображеніе, что въ прошедшемъ 1837 году по Высочайшему Ея Императорскаго Величества, соизволенію, допущено въ главныхъ городахъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа учрежденіе частныхъ дѣвичьихъ пансіоновъ, съ производствомъ каждому по 1500 рублей серебромъ въ годъ пособія отъ казны, и, по избыточному состоянию Бессарабскаго областного 10% капитала, находя возможнымъ назначить нѣтъ оного безъ малѣйшаго обремененія ежегодный отпускъ 1500 руб. серебромъ для Кишиневскаго образцоваго дѣвичьяго пансіона, я сообщать все вышесказанное въ уваженіе Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, который, уведомляя меня, что о. дозволеніи дѣвицамъ Ризо, отирать въ Кишиневѣ частный пансіонъ, онъ вошелъ съ представленіемъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, предоставлять нѣтъ ходатайство о назначеніи предполагаемаго для содержанія того пансіона пособія.

Представляя объ этомъ на благоразсмотрѣніе и уваженіе Вашего Слѣдствія, я думаю нехотѣло просить милостиваго предостав-

тельства Вашего о разуръшеніи ежегоднаго отпуска на устройство и содержаніе въ г. Кишиневѣ учреждаемаго двѣцiami Ризо, частнаго образовательнаго двѣцьяго пансіона по 1500 руб. серебромъ изъ Бессарабскаго областного 10% капитала, на основаніяхъ выше сего изложенныхъ. Бъ ходатайству такому я убѣждаюсь сколько по необходимой надобности въ учрежденіи двѣцьяго пансіона, столько же и по увѣренности, что двѣцницы Ризо, имѣя, при строгой нравственности, хорошее образованіе и пользуясь всеобщимъ уваженіемъ, исполнять принимаемое ими на себя дѣло, съ полною отчетливостію какъ предъ Начальствомъ, такъ и предъ родителями, которые взвѣрятъ имъ воспитаніе своихъ дочерей.

Графъ Строгоновъ, по предварительномъ сношеніи съ Управляющимъ тогда Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, графомъ Протасовымъ, вошелъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ объ отпускѣ изъ 10% Бессарабскаго капитала 1500 рублей серебромъ на устройство и ежегодное содержаніе въ Кишиневскій частнаго пансіона для образованія двѣцницъ. По положенію Комитета, Государь Императоръ 7 ноября 1839 г. Высочайше повелѣть соизволилъ:

«1) На устройство и содержаніе въ городѣ Кишиневѣ частнаго пансіона для образованія двѣцницъ Бессарабской Области, отпускать изъ 10% Бессарабскаго капитала по тысячѣ пятисотъ рублей серебромъ въ годъ.

«2) Сей расходъ въ настоящемъ году, если надобность потребуетъ, отнести на остатки означеннаго капитала, на будущее же время вносить оный въ ежегодныя смѣты, по установленному порядку.

«3) Мѣстному Начальству поручить ближайшее наблюденіе, дабы ассигнуемая сумма употребляема была съ видимою для Бессарабской Области пользою и согласно своему назначенію».

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи одновременно были оповѣщены: вернувшійся изъ-за границы графъ Воронцовъ и Почетитель Одесскаго Округа Д. М. Книжевичъ, а ими, уже въ декабрь, извѣщено обо всемъ Федоровъ, который далъ знать о возможности открыть съ января 1840 года пансіонъ Настасіи Дм. Ризо и Директору Училищъ Нелидову. Было установлено, чтобы Казенная Палата выдавала на пансіонъ одновременно по 1500 руб. въ годъ, по первому требованію Директора Училищъ.

Съ началомъ 1840 года Нелидовъ сдѣлалъ нужныя распоряженія къ открытію пансіона и 5-го января уже писалъ Федорову: «Снѣчь честь имѣю увѣдомить Ваше Превосходительство, что сдѣланы распоряженія отъ мѣстнаго училищнаго начальства распоряженія къ открытію

то въ зданииъ городъ образцоваго дѣвичьяго пансіона, а именитъ преподаватели и распредѣленіе учебныхъ предметовъ назначены и что. Дирекція сзавотится о снабженіи означеннаго введенія учебными пособиями и нѣтъ Г-жи содержательницы пансіона сзавотилась прискаканіемъ удобнаго помѣщенія и постройкою необходимой мебели для учащихся; то основываясь на сѣмъ честь имѣю извѣстить Ваше Превосходительство, что открытіе упомянутаго пансіона назначено 7-го числа текущаго мѣсяца въ честь по полудни. — Такъ возникъ «Кишиневскій Образцовый дѣвичій Пансіонъ», въ обществѣ болѣе извѣстный подъ именемъ «Пансіона Благородныхъ дѣвицъ»¹⁴⁵⁾, такъ какъ въ немъ преимущественно воспитывались дочери дворянъ. Въ пансіонѣ воспитывались и другіе женскіе пансіоны, какъ-то: французско-подданной Терезы (вдовы) Форн (1841 г.), дѣвицъ-дворянок Вары и Любови Козловыхъ (1851 г.), и Валент-де-Валюи. Но пансіонъ Ризо всегда считался первымъ въ Кишиневѣ женскимъ учебнымъ заведеніемъ, — и это продолжалось вплоть до открытія 8-го марта 1864 года перваго училища на правахъ гимназіи, дѣвицею Любовью Александровною Бѣлюговой.¹⁴⁶⁾

Съ 1841 года стало хлопотать объ усиленіи въ бессарабскихъ училищахъ преподаванія молдавскаго языка и потому Бессарабскій Областной Предводитель Дворянства, с/б. и на-мѣстникъ Иванъ Михайловичъ Стурдза, 25 сентября 1841 года вошелъ

¹⁴⁵⁾ Арх. Канц. Бессар. Губернатора за 1839 годъ № 311 (связка 935-я): «Дѣло объ учрежденіи въ Кишиневѣ Образцоваго Дѣвичьяго Пансіона» — на 87 листѣ: Пансіонъ Анастасіи и Екатерины Ризо оуществовалъ, на степени уѣднаго училища, до 60-хъ годовъ. Въ немъ въ 1858 году воспитывалось 36 дѣвицъ дворянскаго званія, 2 духовнаго и 9 купческаго.

¹⁴⁶⁾ Открытіе 1-й женской гимназіи, нынѣ носящей названіе «земской женской гимназіи», связано съ именемъ Бѣлюговой — основательницы и первой начальницы гимназіи — и съ именемъ тогдашняго Директора мужской гимназіи и училищъ Бессарабской Области Кирилла Петровича Лявского, который горячо сочувствуя инициативѣ Бѣлюговой, помогъ ей сформировать штатъ преподавателей и даже самъ безмездно преподавалъ на первыхъ порахъ русскій языкъ въ 1-мъ классѣ. Въ 1871 году Бессарабское Земство впервые ассигновало на поддержаніе гимназіи Бѣлюговой 4440 руб. 6 коп., и съ тѣхъ поръ гимназія переименована изъ частной въ общественную. Умерла Бѣлюгова 24 ноября 1871 года, на 42 году жизни, а 27 апрѣля 1878 г. на ее могилѣ поставленъ мраморный памятникъ, сооруженный на цѣлѣ жертвованія любившихъ ее ученицъ.

съ слѣдующимъ представленіемъ (№ 366) къ Бессарабскому Военному Губернатору, ген.-лейт. Павлу Ив. Федорову:

«Бессарабское Дворянство, руководствовавшееся 81 статьею 9-го тома Свода Законовъ о состояніяхъ, 1-го марта 1841 года заключило протоколъ, 5-мъ пунктомъ котораго постановлено: Еще въ 1819 году, неуспѣшно покушався о благодѣяніи разноплеменныхъ Россійскихъ подданныхъ Правительство открыло въ области нашей три училища первоначальнаго народнаго образованія по Ланкастерской методѣ взаимнаго обученія, приспособленной къ языку молдавскому. Но съ тѣхъ поръ, до сихъ поръ открытія уѣздныхъ училищъ и Областной Гимназіи Кишиневской, прошло около 10-ти лѣтъ, такъ что подраставшее въ этотъ промежутокъ туземное юношество всѣхъ сословій лишено было пособій, къ основательному изученію Россійскаго языка, а такъ же къ усовершенствованію себя въ природномъ языкѣ письменномъ; съ 1832 года учебныя заведенія перваго и втораго разряда образовались, но въ уѣздныхъ училищахъ нѣтъ учителей молдавскаго языка, нѣтъ учебныхъ книгъ и пособій, по сему предмету. — Дѣти Бессарабскаго дворянства, поступающія въ Гимназію, хотя и находятъ въ составѣ ея классъ молдавскаго языка, не могутъ однакожъ воспользоваться имъ; 1-е, потому что въ низшихъ училищахъ преподаваніе не вело ихъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, такъ что они и въ русскомъ и въ природномъ языкахъ оказываются слабыми, не приготовленными къ гимназическому курсу; 2-е, по совершенному недостатку въ книгахъ и учебныхъ руководствахъ, на языкѣ природномъ. — Извѣдавъ на опытѣ вышеуказанное неудобство, дворянское сословіе, чрезъ посредство своего предводителя, уже входило въ сношеніе по сему важному предмету съ Г. Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа. Полезно бы возобновить теперь ходатайство и просить: *A.*, о назначеніи надежныхъ преподавателей молдавскаго языка, въ каждое уѣздное училище; *B.*, о выпискѣ изъ Молдавіи и Валахіи необходимаго запаса учебныхъ книгъ, по предварительно разсмотрѣнному каталогу изданій сего рода; и наконецъ *C.*, ежели учебное Начальство встрѣтитъ затрудненіе въ назначеніи суммъ на содержаніе учителей и покупку книгъ, то дворянское сословіе по покупке книгъ и учебныхъ пособій принимаетъ на себя общественныя суммы, ежегодно собираемыхъ съ помѣщиковъ, съ тѣмъ, чтобы содержаніе прибавочнаго числа учителей по уѣздамъ разрѣшено было производить ежегодно изъ 10% сбора Всемилостивѣйшаго установленнаго на общеподлежныя заведенія по Области. —

7. О'удовлетвореніи' этой статьи дворянство предоставляет мнѣ хо-
датайствовать чрезъ Ваше Превосходительство; само-же оно имбразо де-
путатовъ, обязанныхъ, въ случаѣ вызова со стороны Правительства,
отправиться по назначенію для объясненіи' всѣхъ пользъ и нуждъ дво-
рянства.

8. Находя съ моей стороны желаніе Дворянства во всемъ уважи-
тельными, я пріемлю честь по предоставленному мнѣ праву вспомоко-
рѣній просить Ваше Превосходительство, принять ходатайство о раз-
рѣшеніи' способовъ, къ изученію' адѣшняго юности молдавскому язы-
ку. Причесть согласно требованію Вашего Превосходительства № 4274
присовокупляю, что по настоящему предмету происходила переписка съ
Г. Почетателемъ Одесскаго учебнаго округа, который въ отзывѣ сво-
емъ къ предѣставнику моему отъ 23-го декабря 1839 года за № 2166
написалъ, что онъ къ введенію преподаванія молдавскаго языка въ
уѣздныхъ и Лейкастерскихъ училищахъ войдетъ съ своимъ представ-
леніемъ; если Дворянство Бессарабинъ согласится доставить къ тому спо-
собы.

9. Федоровъ, въ апрѣлѣ 1842 года, передалъ представленіе Стурдзы
для отзыва Директору Бессарабскихъ училищъ Неллдову, пояснивъ,
что «будучи обязанъ о постановленіи' Общаго Собранія Г.г. Дворянъ
предоставить на уваженіе Высшаго Начальства, желалъ бы звать пред-
варительно, какъ велика потребуется сумма на содержаніе въ уѣздномъ
училищѣ учителя для преподаванія молдавскаго языка»; въ то же вре-
мя Федоровъ спрашивалъ и нѣнія Директора о томъ: во всѣхъ ли уѣзд-
ныхъ училищахъ Бессарабской Области предстоитъ надобность въ на-
значеніи преподаванія молдавскаго языка, или же только въ нѣкото-
рыхъ изъ нихъ и въ какихъ числахъ? Вотъ отвѣтъ Неллдова:

«На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 15 апрѣля № 4738
честь мнѣ довести, что такъ какъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ
адѣшней области все вообще ибуки преподаются на Русскомъ языкѣ
также и назначенный (1835 г.) семилѣтній срокъ для принятія про-
шеній на молдавскомъ языкѣ скоро окончится, а потому и обращается
особенное вниманіе на преподаваніе Русскаго языка, но если Правитель-
ству угодно будетъ уважить желаніе адѣшнихъ дворянъ, то препода-
ваніе молдавскаго языка можетъ быть полезно только въ Хотинскомъ и
Вилькомирскомъ училищахъ и если откроется училище то въ Сорокахъ;
потому что оно введено уже въ Кишиневскихъ Областной Гимназіи и
Уѣздномъ Училищѣ. Жалованье же учителя молдавскаго языка и по-

лагаю можно назначить соответственное получаемому въ Уѣздныхъ Училищахъ учителями другихъ предметовъ, то есть, по сто семьдесятъ восемь рублей пятьдесятъ семь копѣекъ серебромъ въ годъ.»

Еще ранѣе этого, 21 марта 1842 года Бессарабскій Областной Совѣтъ, обсудивъ отношеніе Федорова по поводу желаннаго дворянами усиленія въ Бессарабскихъ училищахъ преподаванія языковъ, а въ особенности молдавскаго, *опредѣлилъ*: «Принимая во уваженіе ходатайство Г. Областного Предводителя Дворянства, объ усиленіи въ Бессарабскихъ училищахъ преподаванія языковъ, а въ особенности молдавскаго, Областной Совѣтъ полагаетъ: на первый случай допустить преподаваніе въ уѣздныхъ училищахъ: Хотинскомъ, Бѣльцкомъ (и Кишиневскомъ) одного только молдавскаго языка какъ болѣе пущаго для здѣшняго молдавскаго юности, и затѣмъ уже по усмотрѣнію учебнаго начальства ввести во всѣхъ народныхъ училищахъ области преподаваніе и другихъ иностранныхъ языковъ, отнестъ издержки на содержаніе учителей вѣщать 10% капитала Области, какъ это сдѣлано по учебнымъ заведеніямъ въ Области согласно Высочайшему соизволенію, — а на учебныя пособія нѣстъ дворянской кассы, согласно изъясненному на то желанію дворянства. — Вслѣдствіе чего о таковомъ заключеніи Совѣта передать копию въ канцелярію Г. Бессарабскаго Военнаго Губернатора для исполненія по сему предмету разрѣшенія у Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора....»

21 мая Федоровъ вошелъ съ представленіемъ къ графу Воронцову; 11 іюня графъ препроводилъ копию опредѣленія Совѣта въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а въ началѣ октября графомъ было получено слѣдующее отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 29 сентября № 2870):

«Ваше Сіятельство отъ 11 прошедшаго іюня, № 9299, изволилъ сообщить мнѣ въ копіи опредѣленіе Бессарабскаго Областнаго Совѣта, состоявшееся по ходатайству тамошняго Дворянства, о введеніи въ Уѣздныхъ Училищахъ Хотинскомъ и Бѣльцкомъ преподаванія молдавскаго языка, и объ отнесеніи жалованья учителямъ этого языка, по 178 руб. 72 коп. сереб. въ годъ каждому, на 10% Бессарабскій капиталъ, а покупку книгъ и другихъ учебныхъ пособій на счетъ дворянства, согласно изъясненному мнѣ на то желанію. III ...»

«За отсутствіемъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, и ахиджы въ отношеніи съ Товарищемъ его, который отозвался мнѣ, что онъ

призвать, дозволивъ ввести на вышеизложенномъ основаніи преподаваніе въ сказанныхъ училищахъ молдавскаго языка.

Сообщая о семъ Вашему Сіятельству, имѣю честь предоставить Вамъ, одѣлать зависящее распоряженіе къ назначенію изъ 10% Бессарабскаго капитала содержанія учителей молдавскаго языка въ Хотинскомъ и Бельцкомъ Уѣздныхъ Училищахъ въ показанномъ выше количествѣ.

Распоряженіе Воронцова получено было Федоровымъ 26 октября того же года, послѣ чего Бессарабской Казенной Палатѣ послано соответствующее уведомленіе для надлежащаго распоряженія.¹⁷⁷⁾ Не далѣе какъ черезъ годъ послѣ этого, писменно, осенью 1843 года, при содѣйствіи Целидова, открыты были ланкастерскія училища въ городахъ Оргѣвѣ, Сорокахъ и Кагулѣ,¹⁷⁸⁾ и женскій пансіонъ вдовы поручика Клатерныи Келашъ въ Бендерахъ, а затѣмъ, изъ года въ годъ, стали возникать сельскія школы — особенно въ южной Бессарабіи: въ нѣмецкихъ и болгарскихъ колоніяхъ и въ станицахъ и хуторахъ Дунайскаго войска. Насколько велики были усилія грамотности въ Бессарабіи при Целидовѣ, усмотрѣть можно изъ того, что за десятилѣтіе съ 1847 по 1857 годъ число учащихся возросло съ 3,102 душъ до 11,037, не считая обучавшихся въ церковно-приходскихъ школахъ, возникшихъ въ Бессарабіи въ 1838-мъ году. — Объ этихъ школахъ и достигнутыхъ ими къ концу первой половины 19-го столѣтія результатахъ и поведемъ теперь рѣчь, тѣмъ и закончимъ свой очеркъ.

Повсемѣстному учрежденію церковно-приходскихъ школъ въ Россіи, съ половины 30-хъ годовъ XIX вѣка, предшествовало оживленіе противораскольнической миссіи, вызванное совершившеюся въ началѣ царствованія Императора Николая I-го перемѣною взглядовъ правительства на отношенія господствующей Церкви къ расколу. Церковь, прежде, по распоряженіямъ Императора Александра I, возбуждая вострѣбу съ раскольниками и увѣщавшаяся отъ всякаго повода къ спорамъ съ ними, въ 1835-мъ году была Высочайше признана подѣлать многостороннюю дѣятельность: къ пріуготовленію и обращенію заблуждающихъ отъ истины; тогда же была учреждена особый классъ миссіонеровъ, а для Олонецкой епархіи, пусто населенной раскольниками, Высочайшимъ утверждены «Правила

¹⁷⁷⁾ Арх. Канц. Бессар. Губ-ра, 1841 г. № 477 (связ. 1023-я), Дѣло по III столу: «Объ усиленіи въ Бессарабскихъ училищахъ преподаванія молдавскаго языка» на 21 листѣ. Воронеж. Г. архив. 1841 г. № 1023-я.

¹⁷⁸⁾ Къ 1858-му году было уже 9 ланкастерскихъ школъ.

«первоначальномъ обученіи» поселянскихъ дѣтей», послужившія осно-
ваніемъ для устройства повсемѣстно церковно-приходскихъ школъ.
Этины «Правилами» первоначальное обученіе дѣтъ грамотѣ, молитвѣ,
начаткамъ Катехизиса, Св. Исторіи, а также, «смотря по удобствамъ»,
и Арифметикѣ, отнесено къ безпримѣнной обязанности духовенства
наставлять дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи; почему члены приходскихъ
причтовъ обязывались безвозмездно, въ собственныхъ домахъ, обучать
приходскихъ дѣтей, всячески располагая родителей отдавать дѣтей въ
ученіе. Учебный годъ опредѣлялся примѣрно съ 1го сентября по 1^ю мая;
учебныя книги (*Азбука, Часословъ, Псалтирь и Начатки христі-
анскаго ученія*) дозволялось заводить на счетъ церковной «кошелевой
суммы, а наблюденіе за школами, съ обязательствомъ участвовать на
годовыхъ испытаніяхъ и рапортовать о результатахъ обученія мѣстному
Архіерею, возлагалось на благочинныхъ. Собственно раскольниковъ касались слѣдующія три правила (изъ
числа 14-ти):

8-е. «Начать обученіе можно съ дѣтей православныхъ, дабы за
ними привлечь и раскольниковъ».

9-е. «Если раскольники не иначе пожелаютъ отдать дѣтей своихъ
въ ученіе, какъ по книгамъ старопечатнымъ, или изданнымъ въ еди-
новѣрческой типографіи (въ Москвѣ),—принимать ихъ съ сими усло-
віемъ и обучать по сими книгамъ».

И 10-е. «Учащій долженъ употреблять особенное вниманіе, чтобы
не смущая дѣтей раскольниковъ и не раздражая родителей ихъ
жестокими удоризмами противъ раскола, внушать имъ уваженіе къ
православной Церкви и къ ея ученію».

Въ слѣдующемъ же 1836 году дѣйствіе вышеуказанныхъ «Правилъ»
было распространено на всѣ епархіи съ нѣкоторою долей расколично-
скаго населенія, а въ прочихъ осуществленіе ихъ было поставлено подъ
условіе, если мѣстное духовенство согласится принять на себя обязан-
ности наставниковъ *безмездно*. На этотъ разъ школамъ такого рода
увоено было названіе «домашнихъ», но благочинные по прежнему обя-
зывались ежегодно сообщать о нихъ свѣдѣнія въ консисторію, а кон-
систорія—Директору училища. Въ свою очередь Пресвященныя обяза-
лись каждые два года доносить объ успехахъ въ этихъ школахъ
Св. Синоду, для доклада о томъ Государю Императору, какъ разпо-
лагалось въ Указѣ Синода отъ 12 ноября 1836 года.

Наконецъ, указомъ Синода отъ 12 мая 1837 года, изданнымъ въ отнѣну закона Александра I-го — дѣлать встрѣчи съ раскольниками, епархіальнымъ архіереямъ, предписывалось тщательно пользоваться всеми возможными случаями вступать въ сношеніе съ уклонившимися отъ Церкви и носить между ними понятія и чувства, которыя бы обличали ихъ съ Церковью, а способныхъ и благонадежныхъ изъ приходскаго духовенства предписывалось допустить заводить первоначальное обученіе поселянскихъ дѣтей на основаніи правилъ, составленныхъ для Олонекской епархіи, не только въ разбѣженныхъ расколахъ, приходяхъ, для ослабленія раскола, но и въ прочихъ — для предохраненія отъ раскола раннихъ наставленіемъ въ духѣ православія; равно поручалось монастырямъ заводить школы для дѣтей монастырскихъ служителей и окрестныхъ поселянъ, нуждающихся въ средствахъ наставленія; наконецъ, епархіальному начальству предложено изыскивать способы къ заведенію обученія дѣвочекъ при женскихъ монастыряхъ и по приходамъ — подъ надзоромъ священническихъ или діаконскихъ жёнъ и вдовъ, имѣющихъ потребное для того образованіе, и, при благомъ поведеніи, материнскій и наставническій характеръ.

Въ отношеніи раскола Бессарабіи могла бы считаться благополучною епархіей. Среди коренного, молдавскаго населенія никогда не имѣли успѣха ни раскольническая, ни сектантская пропаганда. Но существованіи нѣсколькихъ раскольническихъ пунктовъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Бессарабіи было достаточно для ревностнаго по вѣрѣ тогдашняго архіепископа, архіепископа Димитрія Сулимъ, чтобы приложить всю энергію къ исполненію вышеприведенныхъ распоряженій, но благопросвѣщенія Бессарабіи и огражденія русскаго населенія отъ свращенія къ расколу и въ надеждѣ обращенія самихъ раскольниковъ. Въ июлѣ 1837 года было назначено изъ священниковъ епархіи 12 противъ раскольническихъ дѣйствителей между которыми были распределены раскольническіе пункты. Тогда раскольники жили: въ г.г. Кишиневѣ, Мамалѣ, Килии, с. Вилковѣ, г. Аккерманѣ, с.с. Татарбунарѣ и Чичивѣ, г.г. Бондарахъ, Оргівѣ, с.с. Фузовѣ и Сирковѣ, и. Телештахъ, с.с. (Хот. у.) Булишовѣ, Михалковѣ, Белоусовѣ, и Колинкуцахъ, с. (Сорок. у.) Полянъ-Бунчей и г. Бальдахъ. Что касается школъ, то заведѣніи таковыя Провосвѣщенный Димитрій предписалъ во всѣхъ приходяхъ, причемъ республикованъ были «Правила», Высочайше утвержденныя для Олонекской епархіи, а старш

пять благочиннымъ вѣдѣно въ обязанность слѣдить за ходомъ школы паго дѣла. Но учрежденіе приходскихъ школъ въ Бессарабіи встрѣтило большія препятствія въ иностранческомъ характерѣ населенія и самого духовенства края. Во всемъ бывшемъ Ясскомъ (нынѣ Бѣлгородѣ) уѣздѣ нашлось всего двое русскихъ священниковъ, которые еще могли понять республиканскія на русскомъ языкѣ, при консисторскомъ указѣ, «Правила». Для остального молдавскаго духовенства понадобилось перевести «Правила» на молдавскій языкъ, что Пресвященный Димитрій въ послѣдствіи (1842 г.) и сдѣлалъ. Затѣмъ оставалось разрѣшить еще болѣе существовавшее затрудненіе молдавскому духовенству совершенно не подѣстать было заводить обученіе русской грамотѣ по общедоступнымъ русскимъ учебнымъ книгамъ; да и жители — молдаване предпочитали безмездному обученію русской грамотѣ платное обученіе у вольныхъ учителей молдавской грамотѣ, «по природному языку болѣе для нихъ понятной», какъ рапортовалъ ясскій протоіерей Михаилъ Свѣничевскій. Пресвященный Димитрій серьезно вынуженъ въ нужды своей паствы, еще съ момента опубликованія школьных «Правилъ», взялся за переводъ на молдавскій языкъ «Начатковъ христіанскаго ученія» (остальные книги были на молдавскомъ языкѣ при акзаршеской типографіи), а духовенству разрѣшилъ обучать на молдавскомъ языкѣ слѣдующею резолюціею на рапортъ протоіерея Свѣничевского: «дать знать тому старшему благочинному, что и молдавское духовенство не изымается отъ заведенія по своимъ молдавскимъ приходамъ первоначальнаго обученія дѣтей на молдавскомъ языкѣ: ибо и молдавскіе поселяне нуждаются, какъ видно изъ настоящаго репорта, въ наставникахъ для обученія дѣтей своимъ молдавской грамотѣ, и по сей причинѣ отдають опытъ для обученія вольнымъ свѣтскаго званія людямъ, которые безъ сомнѣнія не могутъ преподавать ученія молдавскому множеству въ томъ христіанскомъ духѣ и порядкѣ, въ каковыхъ прописанными здѣсь правилами предположено обучать дѣтей; и вслѣдствіе сего второе — писать ему, старшему благочинному, чтобы онъ, яко служитель церкви и сынъ отечества, старался всѣми кѣрами споспѣшествовать спасительному намѣренію правительства относительно насажденія въ юныхъ сердцахъ правилъ нашей православныя вѣры и страха Господня; и на сей конецъ внушалъ бы молдавскому вѣдомства своего духовенству, чтобы оно не отказывалось отъ принятія на себя богоугоднаго дѣла, — преподавать дѣтямъ приходамъ первоначальное обученіе по предписаннымъ въ указѣ консисторіи драгманамъ, что должи́ ду,

хвеноства» есть не только совершать священнослужение, но и обучать прихожанъ своимъ закону Божию; и такимъ образомъ старался бы проводить мало по малу въ исполненіе поминутый указъ, требуя для сего отъ епархіальнаго начальства нужнаго въ ведоумствіяхъ содѣйствія». Высшнѣе проявленіемъ этого содѣйствія былъ переводъ «Начатковъ христіанскаго ученія», изданный въ ноябрѣ 1842 года въ типографіи архіерейскаго дома.

Послѣ этого и въ молдавскихъ приходахъ обученію пошло успѣшно, такъ болѣе, что Преосвященный Димитрій внимательно наблюдалъ за избраніемъ учителей и всегда самъ экзаменовалъ ихъ и опредѣлялъ на мѣста. Что же касается болгарскихъ приходовъ южной Бессарабіи (Акиери и Измаил. уѣздовъ), то здѣсь школьное дѣло привалось очень быстро. Поселяне — болгары охотно вкладывали на свой счетъ школьныя заданія, вопреки даже «Правиламъ», равно добродѣтельными приношеніями выражали свою признательность числѣнъ причта, занимавшимся обученіемъ дѣтей. Въ концѣ 1842 года Преосвященный Димитрій рѣшилъ уже удовольствію въ первый разъ «изъявить благодарность» свою за попеченіе объ устроеніи школъ старшему благочинному Акиеріанскаго уѣзда, протоіерею Илариону Фіалковскому. Черезъ два года послѣ этого, 4 августа 1844 г., Преосвященный Димитрій отошелъ въ вѣчность, доведши число приходскихъ школъ до 326. Въ школахъ этихъ, какъ доносили Св. Синоду Преосвященный Иринархъ въ мартѣ 1845 года, числилось 346 наставниковъ при 5177 учащихся.¹⁴⁹⁾

Въ томъ же 1845 году положено начало школьному образованію еврейскихъ дѣтей г. Бѣльцы: евреи этого города открыли сразу 3 первоначальныхъ хедера. За долге до этого (еще съ 1839 года) въ Кишиневѣ официально существовало мужское еврейское училище, открытое евреями обществомъ, и нѣсколько хедеровъ, число коихъ къ концу 50-хъ годовъ достигло 20. Заключивъ свой очертъ, мы позволяемъ себѣ выразить желаніе, чтобы, въ видѣ естественнаго дополненія къ нашему труду, не замедлили появиться отдѣльныя очерки по крайней мѣрѣ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній — этихъ тѣхъ артерій народообразовательнаго дѣла.

Правитель для коммисіи Н. Халитца.

Арх. Каш. Ком. 1837 г. № 68 по 1 столу: Дѣло о заведеніи въ приходахъ школъ для обученія поселянскихъ дѣтей на 49 листахъ.